

ПОПАДАНКА ПОД ПРИЦЕЛОМ

дара хаард

Хозяйка

«Эльфийских ушек»

или никому не отдам

Дара Хаард Хозяйка "Эльфийских ушек" или Никому не отдам

<https://litres.ru/74253709>

Аннотация

Эксклюзивно! Оказывается, чтобы понять на что ты способна, нужно оказаться в другом мире. Мне здесь не рады: земли отобрали, отца убили, жених погиб, а его брат предлагает мне немыслимую для аристократки роль своей наложницы. Но я не сдамся, обрету свой дом, соберу под его крышей сирот и найду свое счастье, пройдя сквозь преграды, ненависть, зависть и... любовь.

В тексте есть: Попаданка в прекрасную эльфийку
Эльфийские ребятишки Бытовое фэнтези Нагл...властный
дракон Приключения Сильный дар ХЭ гарантирован Буду
рада вашей поддержке♥# Книга пишется в рамках литмоба
Попаданка_под_прицелом

Чудесная обложка от волшебницы Лидии Апазиди
"Book_ART"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	43
Глава 4	53
Глава 5	69
Глава 6	96
Глава 7	105
Глава 8	117
Глава 9	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Глава 1

Хлясь! Удар был такой силы, что вывел меня из состояния сна, или не сна... В следующий момент я поняла, что происходит непонятное. Я точно должна сейчас спать на своем мягком диванчике, читать под фоновый звук телевизора, а не лежать на огромной кровати с нависающим надо мной непонятным мужиком. Неужели я умерла? А это ангел? Тогда, извините, какого фига у меня все болит? Я, конечно, дама уже давно перевалившая средний возраст, но чтобы так болело, нужно под трамвай попасть или упасть с высоты... наверно.

— Намайна! — рывкнул мне прямо в лицо мужик, а меня выгнуло от боли внизу живота, глаза мельком усмотрели большой, колышущийся от движений живот. Мамочки! Я что, беременная? Как?! Моя рука ухватила за живот, и я поняла, что рука не моя, — тонкая, изящная, с аккуратными остренькими ноготками. Это ввело меня в ступор... верните мои ручки! Мои трудовые мозолистые корявенькие ручки! Я не хочу! А-а-а! Меня повторно выгнуло от тянущей боли. Как же давно это было, нет, нет, я не хочуууу! Это сон! Я сжала зубы, но стон все равно пробился из горла.

— Намайна! — опять рывкнул мне в лицо мужик и, схватив мою руку, откинул ее с живота. Боль опять скрутила и

я, переживая схватку, с ненавистью, посмотрела на мужика. Если он еще раз, заорет, я ему его вопли в горло вобью! Я же ро-жа-юую!

Тело мелко дрожало, я пыталась понять, что происходит и как с этим бороться. И что вообще здесь творится. Хотелось материться, сильно, со вкусом, давно так не хотела. Я уже не в том возрасте, чтобы рожать, да и тело не мое, значит... а что это значит?! Следующая схватка, и я скрежещу зубами, извиваясь на кровати. Мельком вижу мужика, который что-то приказывает двум женщинам в белых одеждах.

Что ж так больно-то? Я уже и забыла эту боль, в своей жизни рожала два раза и потом сказала себе — все, хватит. С мужем придурком да вечным безденежьем, куда нищету плодить? Всю жизнь тянула детей одна. Мужа, проплакав годик, турнула восвояси, пусть он свои нетленки на чужой шее пишет, писатель фигов, и нам с детьми стало легче без лишнего рта. Вырастила я их давно, вот уже десять лет, как внуков нянчу. А тут такое! А-а-а-а! Да что же это?! Даже на старости лет покоя нет!

Схватка отпустила, и я задышала, стараясь прийти в себя и немного осмотреться. Комната была большой, светлой и странной. Стены не прямые, а округлые, деревянные, с красивыми узорами, окна разной формы и размеров, и решетки не железные, а деревянные, вернее, решетка из веток. Куда я попала?! Точно! Я попала! От осознания перспектив стало нерадостно. Книжки про попаданок я любила, но одно дело

читать или слушать о чужих приключениях, и совсем другое самой оказаться в этой вот попе. Опять заново все? Да нафиг оно мне надо?!

Мне все нравилось, меня все устраивало! Моя квартирка, в которой дети в том году свежий ремонт сделали, моя дача, на которой каждый кустик, каждый цветочек с любовью выращен. Дети мои хорошими людьми получились, семьи завели, меня не забывают, внуков подкидывают на каникулы. Я, можно сказать, только жить стала, без оглядки и нервов, а тут такое!

Мужик пробежался по комнате, раздавая указания, а потом опять подошел ко мне. Он показался мне огромным. Высокий, под два метра ростом и какой-то худющий, или, скорее, жилистый. Лицо бледное со светящимися белым светом глазами, увидишь такого ночью и на всю жизнь заикой останешься.

Удивляться и ругаться и вообще что-то делать я скоро перестала. Удивлялка сломалась. Думать, сошла ли я с ума или все это реальность тоже было некогда. Все, на что я была способна, это орать или скрежетать зубами, когда набегала очередная схватка, а еще быстро дышать, чтобы собраться с силами к новому приступу. Вспоминала все умные вещи, которые перечитала в жизни о родах и старательно дышала.

Скоро схватки слились в одну, нескончаемую, и под конец меня стало выкручивать от потуг. Хотя бы боль ушла. Зато так дуло, думала, глаза выпадут. Вроде все шло правиль-

но, если вспоминать свои предыдущие роды, сейчас я буду рожать. Чувства к ребенку? Откуда? У меня и к себе-то сейчас никаких чувств не было. Все, что я желала, чтобы все побыстрее прекратилось. Мужик, кстати, видимо, оказался врачом. Он споро руководил женщинами-помощницами, которые помогали мне. Держали руки, когда я с силой подтягивалась, стараясь выдавить из себя ребенка, и расставляли ноги, чтобы я их не сжимала вместе. Сам он внимательно следил, что там у меня между ног, и покрикивал на меня, повторяя то «намайна», то еще какую-то белиберду. Постепенно я вошла в ритм и, казалось, стала понимать, что мне говорил этот лекарь.

— Дуйтесь, госпожа, еще немного, еще чуть-чуть и ваш малыш будет с вами, — увещевал меня врач, а у меня проскакивали мысли, что знание языка — это плюс в непонятной попаданческой жизни. Я уже поверила, что не сплю и не сошла с ума, в этом хорошо помогает адская боль.

Когда ребёнок наконец-то родился, я замерла и уставилась в потолок, не желая двигаться и вообще что-то делать. Легко отошел послед, женщины споро катали меня по огромной кровати, меняя на мне рубашку и окровавленные простыни, а я словила дзен и глупо улыбалась.

— Госпожа, ваша дочь, — лекарь наклонился и положил мне на грудь кряхтящего младенца, завернутого в белые простынки. Я вяло трепыхнулась, меня тут же приподняли и под спину наложили ворох мягких подушек. Я нехотя скосила

взгляд на ребёнка и замерла. Никогда не думала, что один взгляд может изменить мир. Этого мира вокруг вообще не стало. Только я и моя малышка, моя доченька. Огромные темно-синие, как предгрозовое небо глаза, тяжелый взгляд, а ведь у младенцев не может быть такого серьезного взгляда, красные губки, которые кривились в желании поймать грудь. Мое чудо было совершенством! Я с гордостью смотрела на продукт своего труда, свой труд я ценить умела. Путь не я ее зачала, но я ее родила. Мое!

— Как жаль, — прошептала, смотря на меня, пожилая служанка.

— Бедная девочка, — поддакнула ей вторая помощница, — без отца будет плохо.

Я не вслушивалась в их разговоры, решительно отодвинула ворот рубахи и аккуратно просунула в маленький ротик набухшую от молока грудь.

— Госпожа! — вскрик одной из женщин, — Что вы делаете?!

— А что я, по-вашему, делаю?! — голос еле повиновался, с губ слетали слова чужого языка, который я понимала как родной. Малышка ухватилась за грудь и с удовольствием заработала присоской, вызывая во мне умиление и улыбку. Давно забытое чувство, и мое сердце дрогнуло. Я опять мама, и плевать, насколько я тут останусь, малышку я никому не отдам. Мое!

— Но вы же требовали кормилицу, госпожа?! — одна из женщин всплеснула руками. — Господин будет недоволен!

Так, я призадумалась. Если я госпожа, то не служанка, уже хорошо. Если есть господин — значит, отец ребенка и мой муж, или как? Спросить бы, да как бы не выдать, что я не я. Может, тут за то, что я чужое тело заняла, сразу на плаху ведут. Я аккуратно провела пальцем по щечке малышки, отодвинула пеленку и очумело уставилась на острое ушко. Уже догадываясь, что сейчас почувствую, потрогала свое ухо и выдохнула. Вот тебе, бабушка и Юрьев день, я эльфийка. Взглянула на смотрящих в мою сторону и о чем-то шепчущихся служанок в поисках таких же ушей у них, но они были в платках, которые прикрывали полностью голову, оставляя открытым лишь лицо.

Дверь с грохотом открылась, и в мою комнату, быстро я себе ее присвоила, ворвалась банда остроухих. А как еще сказать, если лица у них были злобные. Я поняла, что ничем хорошим для меня приход не закончится. Главным был еще один остроухий. Высокий, светловолосый, да тут все светловолосые с разными оттенками рыжины. Одетый в белую рубаху свободного кроя с пышными рукавами и мелкими пуговками спереди, грудь почти вся открыта. Щеголяет золотистой татуировкой. Лицо как с картинки, была бы художником, сразу рисовать села. Этаким сплав аристократичной красоты и пиратской небрежности, наверное, все дело в легкой рыжеватой щетине. Странно, думала, эльфы безбородые.

Мне не понравился взгляд этого эльфийского пирата — оглядел меня всю, задержав взгляд больше, чем нужно на полуголой груди и чмокающей малышке, скривился, словно в кучку навоза наступил. Кивнул лекарю, который пришел с ним и согнулся в поклоне. Других гостей я рассматривать пока не стала, постаравшись не пропустить ничего из того, что сейчас происходит. Если я тут надолго, то нужно знать, куда меня судьбинушка занесла.

— Файро, — голос пирата был полон небрежной лени и надменности, а лекарь сразу понял, что от него требуется, и стал отчитываться.

— Господин, госпожа Альдина родила здоровую девочку.

— Что с ней было?

— Не могу знать. После того, как госпожа пришла в сознание, она больше его не теряла. И самочувствие полностью восстановилось. Я не могу понять, чем вызван ее обморок и последующий почти смертельный сон.

— Милый, зачем тебе это знать? Выгоняй ее! — вперед вылезла эльфийка в роскошном платье, которое не скрывало ее прелестей, разрез спереди на юбке оголял ноги, вырез на груди почти выставлял круглые полушария напоказ. Она прильнула к пирату и прижалась к нему всем телом, даже потерлась, как гуляющая кошка. — Она родила девчонку, твоего брата больше нет, чтобы он подтвердил свое отцовство. Мало ли от кого нагуляла эта дура.

Этой гадюке, которая накрутилась на пирата, как стрип-

тизерша на пилон, не хватало только язык высунуть, чтоб было видно, что он раздвоен. Ничем хорошим для меня ее слова не обернутся. Я сжала зубы и принялась слушать, к чему это все приведет.

Мне было плевать, что меня хотят выкинуть вон, главное, чтобы дочь не забрали. Я прижала к себе теплый комочек. Насытившись, малышка так и заснула, с грудью во рту. На виске блестели мелкие бисеринки пота, а светлые волосики крутились в забавные кудряшки. Хотелось вдохнуть запах девочки, прижав ее к себе, и отдохнуть. Я как бы не просто так тут лежу, я сейчас нового эльфа родила, ну ни грамма уважения к такому событию. Стоят тут, обсуждают, нужна я тут во дворце или не нужна. Скорей бы уже решили все и ушли.

— Что ты скажешь, Альдина? — пират впился в меня взглядом, от которого у меня мороз по коже. Может сказать, что я ничего не помню...

Я выдохнула и тихо, чтобы не разбудить доченьку, сказала:

— На все ваша воля, мой господин, — надеюсь, не переусердствовала в страдании. Вижу, как сжалась челюсть пирата, как зашептались другие гости. Были тут и мужчины, и женщины, все разодетые в шелка да позолоту. Мне вот интересно, я вообще кто? Жена или просто наложница?

— Милый, — мурлыкнула гадюка, — ты обещал моему отцу, что я буду твоей женой, а всех наложниц ты выселишь

из дворца.

— Амелия, я выполню свое обещание, — холодно сказал ей главный эльф, не сводя с меня странного взгляда. — Альдина не моя наложница, но Намелай погиб, и я должен решить, что делать с его ребенком.

Он словно чего-то ждал от меня и, не дождавшись, скрипнул зубами и прямо так со змеей на своем теле повернулся к выходу. Вся толпа так же неожиданно схлынула, как и приперлась, а я с облегчением вздохнула.

— Как же вы теперь, госпожа? — одна из служанок жалостливо посмотрела на меня. — Почему не бросились в ноги принцу, не попросили защиты? Брат его погиб, может, и смилостивился бы наш господин.

Я прикрыла глаза, все же устала, но чутко улавливала все, что говорила мне служанка. Значит, принц... и он ждал, что я после нескольких часов родовых трудов брошусь ему в ноги умолять оставить меня себе? Да ну его нафиг! С такой змеей, что он на своей груди пригрел, мне тут недолго жить останется.

— Постой, — я открыла глаза и остановила женщину, которая собралась уходить. Вторая, более молодая, уже ушла, а эта все сердобольно мне советовала идти и умолять моего господина о прощении. Может, и нужно, но я никогда ни перед кем не склонялась и тут не собираюсь.

— Госпожа? — женщина застыла с ворохом грязного белья.

— Подойти, Расскажи мне, что тут происходит? — говорила я тихо, чтобы не потревожить малышку.

— Что рассказывать? — женщина опустила вещи на пол и подошла ближе, поглядывая на сопящую дочку как-то странно.

— Кто я такая?

Что интересно, служанка без всяких вопросов стала все мне рассказывать.

— Вы Альдина Сомайн, дочь великого Изралия Сомайна. Никто не знает, кто была ваша матушка, ваш отец сам вас растил.

Я кивнула, давая понять, что до меня дошел смысл слов, и продолжила допрос:

— Кто я здесь?

— Когда началась война...

— Война? С кем?

— Так, — служанка замерла, — с драконами. Ироды захотели у нас земли забрать. Им, видите ли, жить негде. Была большая беда у них, одна из гор взорвалась, и земли драконов сгорели в огненной геене. Те сначала мирно ко всем просились, а когда поняли, что им земель не дадут, так воевать стали.

— Достаточно о войне, что там обо мне?

— Ваш батюшка погиб в войне и ваши земли отошли под драконов. Император подписал мирный договор, вы остались без земель, некому защитить сиротинушку. Здесь вы

были возлюбленной принца, но он не успел ввести вас в семью...

— Достаточно, — я кивнула служанке, не желая выслушивать жалостливые причитания.

— Принц может меня выгнать? На что я имею право, если мои земли отошли драконам?

— Не знаю, госпожа, я всего лишь служанка. Но принц наш добрый, не оставит вас своей милостью, выделит пансион, ведь это его племянница.

— Все, можешь идти, — сказала я, но потом остановила служанку. — Стой, почему ты мне все рассказываешь?

— Так отравили вас, — пожала плечами служанка, — когда ядром якка травят, всегда память отшибает, если выживешь, конечно. Господин Файро хотел уже вас резать, чтобы ребенка достать, а вы тут взяли да очнулись.

— Кто меня травил?

Женщина испуганно пожала плечами и стала собирать вещи с пола.

— Я ничего не знаю, госпожа, — и очень резко смылась за дверь. Знает, сто процентов знает. Слуги всегда знают больше, чем господа.

Можно подводить итоги. Я — безземельная аристократка, дочь какого-то великого мага и неизвестной мамы. Родила от брата принца. Получается, моя дочка бастард. И хорошо, что дочка, сына, думаю, мне бы не отдали. И теперь меня хотят выселить куда подальше. Ах да, чуть не забыла — ме-

ня отравили. Интересно кто этот злыдень, что убил бедную Альдину? Хм-м-м, перспективка на жизнь так себе. Без денег, без знакомых, без понимания, где я и что вокруг происходит. Еще и война недавно была, и не с абы кем, а с драконами... Жесть, как сказал бы мой внук.

Я задремала, когда ко мне опять кто-то ввалился. Ну проходной двор какой-то, а не комната роженицы.

И что вы думали? Пришла змея или, как ее там, Амелия. По-хозяйски закрыла дверь и посмотрела на меня презрительным взглядом.

— Ты, Альдина, всегда не отличалась сообразительностью, не понимаешь, когда тебе говорят завуалировано, — сказала она, — значит, скажу прямо. Выметайся из моего дворца!

— Хм-м-м, а принц знает, что ты решаешь за него? — спросила я лениво и зевнула. Понимала, что дразнить ядовитую тварь не нужно, но не удержалась. Что поделать, характер такой, чем больше на меня давить, тем сильнее я буду сопротивляться.

— Ты сама отвергла Рамелая, думала, старший принц быстрее сделает тебя императрицей, — змея наигранно рассмеелась. — Только он не собирался на тебе жениться. Всем это было ясно, но не тебе, тупая ты дура!

— Оу, сколько крика из ничего, — я покачала заворочавшуюся доченьку, не удержалась, поцеловала лобик.

— Ты мерзкая, — змея скривилась. — Кормишь ребенка

сама, может, ты и пеленки будешь сама менять?

— Это к делу не относится, — я холодно посмотрела на змею, и у меня в голове щелкнуло.

Я, получается, отработанный материал. Земель за спиной и сильного папаши нет, невинности тоже нет, хотя черт тут их знает, как они к добрачным постельным утехам относятся, но ребенок есть и это факт. Для меня при дворе нет шанса хорошо устроится. Возьмут вообще запихнут какому-нибудь старикану в жены, что вполне возможно. Я покачала головой — а оно тебе надо, Диана? Я привыкла сама жить, сама себе хозяйкой быть. Тем более, кто-то же пытался меня отравить. Может быть, сама же Амелия и травила, так сильно хочет привлечь к себе принца... вырисовывается так себе картинка.

Были два принца, была богатая наследница у сильного папаши. Принцы оба ее желали, но выбрала Альдина старшего, оно и понятно, ближе к трону. Но принц погибает в войне с драконами, папаша тоже погибает, земли эльфийки на радостях отдают драконам, все, Альдина не нужна. Ее остается, то есть уже меня, куда-то сбегать. Но очень хочется, чтобы сбегали меня без неудобной приписки замуж. Я заинтересованно посмотрела на Амелию.

— У меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Эльфийка уже открыла рот, чтобы опять со мной ругаться, и мои слова ввергли ее в ступор.

— Что ты хочешь? — дурой она не была и сразу поняла, что я буду что-то требовать в обмен. А вот что, нужно продумать.

Земель мне не дадут. Если был жив папаша, скорее всего, ему бы возместили потери, но не его дочери. А значит, нужно требовать себе дом и денег. Дом — это уголок для меня и дочери, а деньги — это жизнь в спокойствии, хотя бы первое время, пока она не подрастет.

— Я хочу, чтобы ты помогла мне убраться подальше от столицы, с деньгами и документами на хороший дом, — сказала я.

— Я что-то не понимаю, — Амелия подозрительно сузила глаза и приблизилась к кровати, — Ты сама хочешь покинуть дворец?

— Не думаешь же ты, что я захочу остаться там, где меня чуть не отравили, — хмыкнула я.

— Жаль, что у отравителя не получилось это сделать, — выдала эта змея, и я поняла, что она если не сама меня травила, то знает, кто это сделал. — Ты откажешь Рамелаю Альдина, откажешься быть его постельной игрушкой, и я помогу тебе.

— Мне нужна клятва, — сразу выдала я, — настоящая клятва, Амелия. Ты клянешься, что у меня будет большой роскошный дом, принадлежащий только мне, и деньги, которые ты отдашь мне в личное пользование, документально подтвержденные.

— Когда это ты стала такой умной? — хмыкнула змея.
— Но ты же понимаешь, что собрать много я тебе не смогу. Отец поджигает траты, тем более сейчас: порталы не работают, а на дорогах неспокойно, и возить с собой большую сумму не лучшая идея, — стала со мной торговаться эльфийка. Если торгуется, значит обманывать не будет... надеюсь.

— Во сколько ты оцениваешь свое счастье Амелия? — знать бы еще как тут деньги называются и их ценность. Я вздохнула, потревожив мою сладенькую малышку. Та почмокала губками, уткнулась носиком в грудь.

— Сто туатов, — выжала из себя девушка.

— Ты издеваешься? — я сразу стала проверять, не слишком ли это мало, — Я в месяц больше на заколки тратила!

— Я тебе уже сказала, отец прижимает деньги, не дает мне лишний туалет потратить, — возмутилась Амелия.

— Так сделай это деньгами принца, пусть он раскошелится. Ты же шепчешь ему на ушко. Я его разозлю отказом, твое дело сделать так, чтобы он отослал меня подальше, но не просто так. У меня все же дочь от его брата, дави на это. В общем так, Амелия, с тебя триста туатов, можешь сразу все не отдавать, что там, векселя, расписки, мне пойдет. Наличкой отдашь сто туатов, как ты говорила, видимо, у тебя сейчас эта сумма есть, — Амелия скрипнула зубами, но промолчала, внимательно слушая дальше. — А принцу скажешь, что девчонка его кровь, и пусть я ему отказала, мы не должны голодать. Пусть дает мне... э-э-э, тысячу туатов.

Я замолчала и внимательно посмотрела на эльфийку.

— Ты ведешь себя, как гномка, — брезгливо сказала эльфийка. — Когда ты научилась так лихо торговаться? И зачем тебе столько денег?

— Не твое дело, — отрезала я. — Ты же не хочешь, чтобы на предложение принца я сказала да?

Амелия скривилась и громко выдохнула:

— Я сделаю все, что можно.

— Клятву, — я стоически выдержала ненавидимый взгляд от соперницы, я ТОЧНО знала, что нужна клятва, уж не знаю откуда.

— Я, Амелия Суар, клянусь именем Светлейшей богини, что дам триста туатов Альдине Сомайн и посодействую, чтобы принц Рамелай Туат выслал Альдину Сомелай и ее новорожденную дочь из столицы, при этом одарил деньгами, тысячью туатов, и домом, в обмен она откажется от принца навсегда.

Я не стала заострять внимание, что дом должен быть роскошный, потому что впервые увидела проявление магии в этом мире. Фигура Амелии засветилась, а потом все мерцание собралось с фигуры в золотистую змейку и юркнуло на ее руку, где сразу образовалась красивая вязь, которая постепенно впиталась в руку.

— Все! Довольна?!

— Вполне, — я кивнула, повторила слова клятвы и, получив на запястье свой знак клятвы, сказала: — Считай, что

принц послан далеко и надолго, жду свои деньги.

Амелия замерла, странно меня разглядывая:

— Я знаю тебя с детства, Альдина, и сейчас я подумала на минуту, что ты стала умнее, — я напряглась, а девушка рассмеялась. — Но потом ты опять подтвердила, что дура. Отказаться от принца, что может быть глупее, — девушка перестала улыбаться. — только попробуй обмануть меня, не посмотрю, что мы когда-то были лучшими подругами, уни-чтожу!

Всем доброго дня или вечера) приветствую всех в моей новой истории) Если история заинтересовала, не забываем ставить сердечки и подписываться на автора))

<https://litnet.com/shrt/P8nB>

Глава 2

День сменялся другим днем, а принц не появлялся. В соседней комнате была детская, куда две няньки уносили мою крошку, давая мне время отдохнуть. Малышка была спокойной, но любила спать на моих руках. В первый же день нянька Грум привела человеческую женщину, кормилицу. Рослую деваху с огромной грудью. Я побрезговала, мало того, что девица давно не мылась, так еще молоко уже не раз вытекало и на груди платье превратилось в корку от высохшего молока.

— Я сама буду кормить свою дочь, — сказала я, тогда Грум и женщину увели.

В принципе, эти дни я отдыхала. Читала, оказывается, я могла читать на эльфийском. У Альдины было много книг... но не умных: сборник стихов, в дорогом, красивом переплете и не такие богатые на обложку, но все равно дорогие книжки о любви. Самое то, чтобы понять быт страны, в которой я живу. Из этих книг я узнала, что мир называется Амильор, и населяет его множество рас, основными являлись эльфы, драконы, гномы и люди.

Самые развитые и наглые были эльфы. Оно и понятно, живут они больше всех, по пятьсот, а сильные маги и семьсот лет. Моему телу, на минуточку, сорок лет, и это юность, если перевести на земное время, около двадцати лет. Эльфы

занимали почти весь материк, но что интересно, их было не так уж и много. В основном жили тут люди, которые работали на эльфов. Люди, кстати, тут были немного отсталые, поэтому эльфы относились к ним как к предметам мебели.

Работоторговли не было, эльфы считали ниже своего достоинства торговать разумными, даже такими недалекими, как люди. Также недопустимы сношения с людьми, это считалось извращением. Но, конечно, извращенцы тут были. Что касается слуг людей, судя по моим наблюдениям, они и правда немного тут отсталые, и главное, лишены любого желания жить лучше, их все устраивало. Ну и ладно, прогрессорством я тут заниматься не собиралась.

Из этих же любовных книг я узнала, что любовь между эльфийкой и драконом вполне возможна, только рождаются или драконы, или эльфы, полукровок между этими расами не было.

Что же касается гномов, то после того, как они потеряли свою родину, подземный город Дремдор, их осталось очень мало. Жили они обособленно, в каждом эльфийском городе своя община. Кстати, вся банковская система держалась именно на гномах. Любили коротышки точные науки, были сильны в магии земли и артефакторике. Все техно-магические штучки тут создавали гномы. Жилось им, в принципе, неплохо, но, как я поняла, они любили страдать по своей родине.

В империи эльфов вот уже несколько тысячелетий правит

семья Туат. Император Райсот Туат имел двух сыновей, один из которых, Намелай, и был отцом моей доченьки.

Поэтому хоть дни были спокойными, я сильно переживала, удастся ли мне вырваться из дворца. Успокаивало, что пока императора нет в столице, решает все принц, а на принца влияет Амелия. Еще успокаивало, что бастарды девочки у эльфов не ценились. По статистике, эльфиек рождалось больше, чем мужчин. У императора было пятнадцать дочерей от разных наложниц и всего двое сыновей, которым он дал свое имя.

Женились эльфы только по очень большой сделке. Жена может быть одна, а вот любовниц сколько угодно. Официальная жена императора родила троих дочерей и умыла, как говорится, руки, жила отдельно от мужа в своем дворце, растила дочек и не лезла в политику.

Мне было в десять раз страшнее оказаться в роли какой-нибудь ...адцатой наложницы, когда я разобралась во всей этой дворцовой жизни. В женской части дворца происходили нешуточные войны. Это пока меня не трогают, потому что статус мой неясен. Во дворце жить прекрасно. Богатство, роскошь, слуги, но постоянно нужно озираться, чтобы тебя кто-нибудь не прибил за ненадобностью. Ну их, этих ушастиков... правильно я сразу решила бежать отсюда. Чтобы надо мной издевались какие-то наложницы? Да зачем оно мне надо, это богатство?

Что интересно, у драконов все было наоборот: слишком

много мужчин и совсем мало дракониц, что накладывало на обе расы свои обычаи и условности. Эльфы более раскрепощенные, более миролюбивы и ленивы, а драконы нетерпеливы, воинственны и, как это ни странно звучит, целомудренны. Во всех любовных историях эльфийка развращает дракона, а то и не одного. Читать такое было смешно, и в то же время я понимала, что в доле шутки есть крупица правды.

Дождалась я принца почти через две недели после рождения дочери и моего сюда попадания. Дверь в мою гостиную открылась и вошел принц Цыкнул на няnek, которые тут же унесли малышку в детскую и прикрыли за собой дверь. Я замерла, не зная, что ожидать от принца. Я думала, что сюда он не придет, но, видимо, у Рамелайя были свои пожелания, которые он сразу озвучил.

— Альдина, ты меня оскорбила, когда выбрала Намелая, но сейчас можешь исправить свою ошибку, — пират стрельнул глазами в сторону спальни комнаты, в дверном проеме была видна часть заправленной кровати. Его взгляд был вполне понятен, но я включила дуручку, испуганно взглянула на принца. Была бы человечкой, сказала, что мне еще нельзя, а у эльфиек на удивление очень быстро забываются последствия родов. Мое тело уже через неделю было готово к битвам в горизонтальных плоскостях.

— Мой господин, я не понимаю, — проямлила я.

— Чего тут непонятно, Альдина, — хмыкнул принц и подошел ко мне, упираясь своими коленями в мои. Навис надо

мною, как коршун, самодовольно хмыкнул, когда я увидела весьма увеличенный бугор на его ширинке. — Мне нравится, когда ты смотришь на меня снизу вверх, самоуверенная зазнайка. На что ты готова, чтобы остаться тут? — и принц легонько толкнул вперед свой таз. Намек понятен, но не принят, мой разум лихорадочно думал, что же делать, и как это му самоуверенному эльфу указать на дверь.

Принц принял мое молчание за согласие, и в следующее мгновение меня легко поднимают с дивана и притягивают к твердому и горячему телу. Наглая рука хватает грудь, больно сжимает, губы впиваются поцелуем. Он стонет, орудует во рту своим языком, такое чувство, что сейчас меня целиком проглотит. Неприятно, терпеть не могу насилие, а насилие над собой не терплю вдвойне. Сильно сжимаю челюсти. Принц рыкнул, и жесткая пощечина на мгновение меня оглушила. Могу только порадоваться, что тела эльфов намного сильнее человеческих и моя шея от такого удара не сломалась. Принц в злом удивлении схватился за кровоточащую губу:

— Тварь! Как ты смеешь пускать императорскую кровь?! Это измена!

— Будете всем рассказывать, как я пустила вам кровь, Ваше Высочество? — прошипела я, стараясь отдышаться и сфокусировать на нем взгляд.

Рамелай метнулся ко мне, схватил за горло, поднимая с дивана. Капающая с губ кровь ручейком потекла на роскош-

ную рубаху, делая его похожим не на пирата, а на вампира. Я тут же попыталась пнуть его ногой, но принц уже был готов к тому, что я не буду висеть безвольной тушкой, и смог заблокировать удар.

— Тебе никто не поможет, Альдина, — прошептал он мне в лицо, брызгая кровавыми слюнями, — я могу сломать тебе шею, и никто мне слово не скажет. Твоего всесильного папаши больше нет, а вместе с ним нет и тебя, зазнайка! Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Ты еще приползешь ко мне на коленях, Альдина, и тогда я не буду считать тебя равной. Ты будешь моей игрушкой, моей вещью, хуже человечки! — он что есть силы толкнул меня опять на диван. Пока я приходила в себя, пока отдышалась, стараясь не хрипеть, принца и след простыл. Совсем с ума сошел, козел ушастый. Пусть я лишилась земель и поддержки отца, я все еще аристократка. Даже принц не смеет насиловать аристократку! В любовных романах врать не будут... так ведь?

Прошло еще три дня. В первые сутки я каждую минуту ждала, что сейчас придут выдворять меня восвояси, но вокруг тишина. Две няньки, которые помогали мне с малышкой, слуга, приносивший мне ужин и тут же при мне пробующий все из чашек. Когда это произошло в первый раз, у меня глаза по пять копеек были, но потом я поняла, что такой дегустатор вполне оправдан. Человек знал, на что шел и получал хорошие деньги. Слава Светлейшей, это богиня

эльфов, он до сих пор жив, значит, меня второй раз травить пока не будут.

Книги закончились, а где взять еще я не знала. Няньки что-то лепетали бессвязное, а другие слуги мне вообще ничего не говорили. Когда я выходила в небольшой садик, чтобы прогуляться, ко мне никто из гуляющих не подходил, да и смотрели на меня как на пустое место.

Поэтому я прогуливалась сама и думала о своем решении сбежать из дворца. Несколько раз я себя жалела и думала, что легче жить тут на всем готовом, но потом я вспоминала, что у меня есть дочь, и ее тут будут считать за разменную монету. Захочет император какого-то своего поданного награждать и даст ему в наложницы мою девочку. В такие минуты я брала себя в руки и уговаривала себя, что снаружи не все так плохо, живут же там другие как-то, и я проживу. Страшно, особенно когда от тебя зависит маленький ребенок, но я справлюсь, не впервой.

Я много думала, чем мне заниматься в этом мире. Вспоминала, что я умею и что у меня получалось, но в памяти ничего особо ценного нет. Не думаю, что тут не могут готовить вкусную еду или что тут шьют плохую одежду. Судя по моему гардеробу, эльфы весьма продвинутые. Платья тут были из дорогих материалов, пошиты явно на станке или магией. Фасоны довольно свободные, были юбки с такими разрезами, что видны ажурные трусы-шортики. Да и нижнее белье красивое, такое и на Земле не зазорно носить было бы.

В общем, мои знания внешнего мира ограничивались набором любовных романов, и я не знала, что может мне пригодиться. Пока не знала. Что интересно? эльфы владели магией, естественно, ее называли зеленой магией. Эльфы сами растили себе дома, растения для одежды, для артефактов, еду.

Мясо эльфы не ели, но я даже не обратила на это внимание, потому что все было и так вкусным. Мягкие мелкие булочки с орехами, обязательная еда как у нас хлеб, похожий на рис злак чуть синеватого цвета, который ели с разными соусами, он даже назывался, похоже, рикс. Кухня эльфов чем-то походила на корейскую с тем отличием, что тут не было мяса.

Так вот, я про магию. Альдина считалась слабым и весьма посредственным магом. Отец был сильным магом, но почему-то не поощрял в Альдине желание заниматься. Эти личные знания я просто знала, видимо, это все, что осталось от памяти моей предшественницы. Но возможность влиять на растения у меня были, проверила на местных растениях, так что, если что? заделаюсь садовницей.

И вот пришло время, ко мне пришел слуга, чтобы проводить в зал к принцу. Оделась я в самый богатый наряд. Нужно показать, что я одна из них, хотя, может это наоборот, будет, как кровавая тряпка для хищников...

Зал был просто огромным. Необычные деревянные полы словно покрыты стеклом, так натерты работающими слугами,

что боишься поскользнуться. Стены — кора дерева с золотистыми узорами, небольшое возвышение на котором стоит трон, похожий на пень огромного дерева. Под стенами растут небольшие диванчики разнообразной причудливой формы. Садоводы-мебельщики как могли показывали индивидуальность каждого предмета мебели. В больших вазах растут деревца, возле которых летают стайками бабочки, создавая непередаваемый восхитительный антураж. Много молодых аристократов стояли кучками, радовались чему-то, разговаривали, пили. Амелия сидела возле трона на небольшом стульчике-пеньке и смотрела на меня нечитаемым взглядом.

Принц развалился на троне и поглядывал на меня высокомерным взглядом. Я знала уже, что многие из стоящих тут были когда-то друзьями Альдины, но, когда погибли и отец, и возлюбленный, а завоеванные земли отошли драконам, все друзья от девушки отвернулись. Не представляю себе, каково ей было. Воспитывали Альдину как принцессу, и такое предательство со всех сторон... Я гордо продефилировала к трону принца, присела в поклоне, пускай коряво, но хоть так, пусть радуется.

— Альдина, — протянул ехидно принц, — я решил не дожидаться отца и определить твою участь. — Аристократы в зале притихли, а многие, чтобы лучше услышать, подошли поближе. — Ты решила, что можешь быть самостоятельной, поэтому хочу дать тебе свободу. Я дарю тебе дом, — принц положил на поднос, который держал слуга, свиток, пе-

ревязанный красной нитью с золотистой печатью. — Не хочу, чтобы моя племянница росла на помойке. Да, свою дочь ты будешь растить сама, — принц вцепился взглядом, а я наглядно поморщилась, делая вид, что мне его решение не нравится. Я сразу не догадывалась, как мне повезло, что эльфы не эмпатичные. Свое потомство они любят по-своему, конечно, но такой любви, как у нас, земных людей, у них не замечено, да и вообще считается чем-то абсурдным.

Ну ребенок и ребенок, непонятно как с таким отношением они вообще не вымерли, ну не суть важно. Если бы Рамелай узнал, как дорога мне малышка, не видать бы мне свободы как своих ушей... У него даже в голове не укладывается, что можно шантажировать ребенком, поэтому я делала вид, что меня ребенок напрягает, зато как радостно внутри. Я, конечно, подставилась с самоличным кормлением, но на это не обратили сильного внимания.

— Ты не хочешь спросить, где находится твой дом, Альдина? — издевательски спросил Рамелай.

— Где находится мой дом? — послушно спросила я эльфа. Пусть думает, что я в полном упадке сил от его объявления.

— О, ты когда-то была там хозяйкой, дорогая, он в твоих бывших владениях. Город Сомайн, драконы даже не стали его переименовывать, представляешь, — принц хмыкнул. — Я выкупил тебе прекрасный дом, и, конечно, я не отправлю тебя совсем нищей, все же у меня перед братом есть долг, он освободил мне место на троне, — принц рассмеялся, а все

остальные подхватили его смех. Слуга поднес мне документы на дом, которые я спокойно взяла и спрятала в дамскую сумочку и опять посмотрела на веселящегося принца. Как же он мерзок, несмотря на его красоту.

— Жалую тебе тысячу туатов, — сказал принц, и все в зале замолчали. Вот гад, он специально так сделал! Многие аристократы разорились из-за войны, а тут беззащитная женщина с такой немалой суммой, и этого принцу мало было. Он не положил огромный кошель на поднос, который держал слуга, а кинул мне его под ноги. Я сжала зубы, думает, я сейчас огорчусь и не возьму деньги. Я молча подняла кошель, который на удивление был очень тяжелым и поклонилась:

— Благодарю, Ваше Высочество, — принц, не дождавшись от меня слез и раскаяния, разозлился и рыкнул.

— А теперь пошла вон!

А мне только этого и надо. Я еще раз поклонилась и быстро унеслась из зала. Пока шла за слугой, который сопровождал меня до моих покоев, обдумывала, как лучше поступить. Кошель оттягивал руки. Деньги — это хорошо, как бы теперь их сохранить? Я мало что узнала из любовных романов о банковской системе гномов. Там просто говорилось, что есть банки, и что в любом городе можно взять свои деньги, даже если положить их в другом. У гномов своя артефакторная связь с разными городами. Несмотря на то, что они потеряли свой подземный город, свое влияние на внешний мир

они не потеряли.

Значит, нужно добраться до банка, тут он назывался ссудный дом, и положить большую часть денег в банк. Я почему-то чувствовала, что мне нужно срочно уходить из столицы. Уж не знаю почему, но прямо грыз меня червячок.

Я выгнала няnek, которые горестно вздыхали. Им не хотелось расставаться с малышкой, и я как хозяйка их устраивала, но у них найм во дворце еще не окончен, да и кто по своей воле захочет уходить из дворца? Я в их понимании глупая. Я взяла малышку на руки и улыбнулась, когда она посмотрела на меня серьезным всепонимающим взглядом.

— Я называю тебя Дариной, — поцеловала лобик, — ты мой неожиданный подарок от этого нового мира. Будем узнавать его вместе.

А потом были сборы. Я собирала в несколько сумок вещи, которые могли мне пригодиться. Жаль, что книги слишком тяжелые, их не забереешь. Нужны были вещи, желательно немаркие и ноские, что выбрать в этом ворохе разноцветья было непросто. Все рубахи я забрала, чтобы по пути, если вдруг что-то случится, перешить их для малышки. Для подгузников тут использовали специальный мох дакар, который впитывал в себя не только влагу, но и твердые вещества, лучше всякого подгузника, но и стоил он немало, как поняла. Но это уже купим в городе.

То, что мой новый дом находится в бывших владениях, меня насторожило. Теперь это владения драконов, и мало

ли какие там порядки. Я даже думала сначала не ехать туда, но... эльфы вот уже как полгода подписали мирный договор с драконами, и жизнь вроде бы налаживается. Не думаю, что все эльфы ушли из Сомайна, так что и мне местечко найдется, тем более что дом у меня не абы какой, а даже с названием «Эльфийские ушки».

Через пару часов как меня официально «выгнали» пришла Амелия. Рассмотрела погром в комнате, поглядела на спящую Дарину, скривилась.

— Вот, сто туатов и расписка на получение еще двухсот в любом ссудном доме, — кинула мне на кровать еще один мешочек поменьше, — не советую тебе тащить с собой все деньги, оставь у гномов, у драконов они тоже держат ссудные дома. Я даю тебе своего человека, поможет устроиться в караван, купить повозку, припасы. Порталы разрушены, восстановление займет не один год, так что путешествуют сейчас все по старинке, караванами. Этот человек мне доложит, когда ты уедешь, и наш договор будет считаться закрытым. Советую тебе выбирать караван побольше, там обычно охрана неплохая. Сейчас много разбойников на дорогах. И возьми помощницу, — Амелия опять взглянула на Дарину, — С ребенком одной будет тяжело. Я считаю, что отдала тебе все свои долги, Альдина, — холодно сказала Амелия.

— Спасибо, — с чувством сказала я. И я правда была благодарна этой змее, пусть она ядовитая, но с ней можно договорится. Девушка скривилась на мою благодарность, словно

лимон проглотила:

— Мой человек ждет тебя за дверью, чем быстрее ты уедешь, тем лучше. Принц напился и проспит до утра, завтра я попытаюсь его занять, чтобы он не вспоминал о тебе. Но если ты останешься дольше, он может передумать, Альдина. У меня все, — Амелия резко развернулась и вышла вон, аккуратно прикрыв дверь. Странно, но мне казалось, что в конце девушка хотела обнять меня, все же эльфы странные существа.

Я собрала сумки, их было две. В одной мои вещи, во второй — вещи малышки и много мха дакара, я его весь забрала. Незаменимая вещь, когда есть младенец. Мягкий беленый мох выкладывался прямо на кожу, а когда заполнялся просто выкидывался, он становился комковатым, но что хорошо совершенно без запаха сколько бы ребенок в него ни испражнялся.

Потом я лихо намотала на себя специально подготовленный длинный крепкий шарф слинг, не зря с дочкой училась его вязать, когда первый внук родился. И удобно, и легко. Малышка, как только оказалась на мне, тут же заснула, а я, подхватив обе сумки, вышла в новую жизнь.

За дверью меня и правда ждал эльф. Первый раз я увидела седого эльфа, обычно они следят за своим внешним видом до самой смерти. А этому, видимо, плевать как он выглядит. Интересно что его связывает со змеей?

Без разговоров он взял у меня сумки и с удивлением по-

смотрел на торчащий животик, обмотанный розовым шарфом. Лишь когда углядел светловолосую головку Дарины, хмыкнул, но ничего не сказал. Так всю дорогу из дворца до кареты он молчал, лишь когда мы сели внутрь спросил:

— Где первая остановка?

— У ссудного дома, пожалуйста, — сказала я, чем его удивила. Я чуть себя по лбу не постучала, и так странностей хватает, а я еще благодарю низкорожденного. Эльфы не все богачи и аристократы. Есть и простые эльфы, которые мало чем отличаются от простых гномов, и простых людей. Везде есть верхушка власти и те, кто внизу. Этот эльф был из низкорожденных, уж не знаю, как я это поняла.

Ссудный дом отличался от всего города эльфов. Если деревянные дома с облицовкой под кору дерева были привычны для столицы, то каменный серый дом с рунными узорами сразу был виден. Встретил меня скучающий молодой гном. Был он ниже меня на целую голову, носат и рыжеволос. Увидев меня, долго смотрел на живот, где сладко посапывала Даринка, а когда догадался, что это, все удивленно хлопал ресницами. Глаза у него были красивые. У гномов радужка очень крупная почти заполняет всю глазницу, а еще переливается внутри яркими красками. Вот так мы и застыли, он смотрел на Даринку в слинге, я на его глаза, в которых сверкали зеленые звездочки.

— Чего изволите, госпожа? — наконец-то сообразил он меня спросить.

— Я бы хотела узнать о работе ваших домов на территории драконов. Дело в том, что я еду в Сомайн, но не хочу везти с собой туалы. Возможно ли здесь их положить, а там снять?

— Конечно, госпожа, — гном кивнул, отчего его украшения на бороде звякнули, — наши ссудные дома самые защищенные дома в мире, а за хранение мы берем небольшой процент, — заливался он соловьев. Я хмыкнула.

Артефакт гномов, похожий на ящик, считал мою ауру и выплюнул карточку, твердую, серую, похожую на пластик, я чуть не попробовала ее на зуб. На эту карточку нужно было капнуть моей крови. А вот это мне уже не понравилось, но делать нечего: без этого карточку могут украсть, а так она привязывается ко мне, и только я могу ей пользоваться.

Гном подал мне специальную иголку, которой я уколола палец и намазал кровь на карточку. Та вспыхнула магией, но я уже предполагала, что будет зрелище, поэтому сильно удивленной не была. Зато гном встал столбом и смотрел на мою карточку, словно привидение увидел. Я заглянула, чего он там рассматривает. Жесткий квадратный кусочек стал похож на золотистый листок или крыло бабочки, неважно. На нем красивыми буквами с узорчатыми знаками было написано мое имя. Странно, я думала, что я Альдина Сомайн, но в карточке было прописано Альдина-Маэра Сомайн-Манс. Хм-м, странно, но некогда, я тронула гнома за плечо:

— Уважаемый, вы скоро? У меня еще дела есть.

Гном немного заторможенно на меня посмотрел, потом похлопал глазами и вежливо сказал:

— Конечно, госпожа, для нас тайны клиента всегда остаются тайнами. Сколько вы хотите положить на свой счет?

— Вот, считайте, — я подала сумку с деньгами, которые отдал принц, и расписку Амелии, чего с собой бумажки возить. И тут я еще раз поняла, что дурында. Аристократы всегда считали туалы золотом это меня и спасло, а существовали еще серебряные туалы, и медные туалы. Я не проговаривала с Амелией, какие именно туалы она мне должна дать, а так как все аристократы не привыкли считать мелочь типа серебряных и медяшек, она поняла, что мы говорим о золоте. А ведь могла сказать: «на вот тебе серебряные туалы». И все, и я бы даже не поняла, какая я дурында.

Так вот, я узнала, что я немного так богата. Хотя дом «Эльфийские ушки» все равно был дороже всей наличности, по документам он стоил около пяти тысяч золотых туалтов. В общем, в ссудном доме я немного понервничала, но осталась довольна.

Карточку, оказывается, не нужно было даже с собой таскать. Она исчезала в каком-то внутреннем пространстве и так же по желанию появлялась. Когда я спросила у гнома, а не могут ли они сделать такую сумку с внутренним пространством, он покраснел, побледнел и сказал, что это тайна гномов и рассказывать он даже мне не будет. Ну и ладно. На улицу я вышла довольной и готовой к новым потрясениям.

Седой эльф помог забраться в карету, и мы поехали по намеченному плану. Следующий пункт — найти нужный караван.

Собирали караваны на краю столицы, так что ехать пришлось где-то с полчаса. Какая там была суматоха! Огромная площадь, на которой кучками собирались повозки, телеги, кареты. Между точками сбора сновали развозчики припасов, добавляя суматохи в галдящую толпу. Недалеко корявое здание в два этажа, его точно растил новичок в строительном деле. Стены были неровными, волнами, окна не только разного калибра так еще и не симметрично по всей стене натыканы. Хотя в этом месте ему было самое то. Мы вышли с седым из кареты, я потопталась, чтобы расходиться. Даринка посапывала, наевшись молока. Золотой ребенок, ест и спит.

— Спросим у распорядителя, есть ли караваны в Сомайн или попутные, так быстрее, чем обходить всех на этой площади. Тем более, что ведущего каравана на месте может не оказаться. Обычно они оставляют заявки у распорядителя, а тот собирает по запросу, сколько караванов и когда уходят тем, кто запрашивает. Можно выбрать лучший по условиям, — объяснил седой, и я потопала за ним следом. Видимо, он уже тут бывал, потому что уверенно нашел нужный нам кабинет.

— Что вам? — недовольный пузатенький эльф, как оказалось, и такие тут были, смерил нас вычисляющим взглядом. Седой прикрыл дверь за моей спиной и вышел вперед:

— Нужен караван на Сомайн или попутный, что едет через этот город.

— Один серебряный туат, — тут же сказал пузатик и высокомерно поднял свой крючковатый нос. Я не стала спорить, мне нужно быстро, так что я кивнула на вопросительный взгляд седого и вынула припасенную мелочь из кошелька, который лежал в сумке. Спасибо гному вовремя сказал, что лучше всего золотом не светить, и тут же разменял мне тридцать золотых на серебряные туаты и медяшки. Судя по взгляду седого, одна серебрушка была огромной суммой за определение каравана, но спорить с распорядителем я не желала.

— Подождите за дверью, я пересмотрю списки, — сказал уже любезнее эльф и взялся за пухлую папку, полную каких-то бумажек, — минут пять это займет, — сказал он.

Делать нечего, мы вышли из его кабинета и сели на скамью рядом.

— Что? Тоже выгнал? — спросил сидевший рядом отец семейства. Сам эльф был худощавым, двое ребятишек увлеченно листали книжку с картинками, а спокойная эльфийка поглаживала небольшой округлый животик. На меня она смотрела с интересом, особенно когда поняла, что мой живот ненастоящий. Я достала из сумки салфетку и вытерла вспотевший лобик Даринки, было душно.

Длинный коридор со множеством дверей, набившиеся эльфы, все это напоминало мне больничные коридоры в са-

мый час пик. Не хватало только кашляющих больных, тьфу, чтобы не сглазить. В этом мире болели, как и в нашем мире, орви, гриппом, и называлось это все одним словом, горячей, и лечили кто как.

Если есть деньги, лекари, если денег мало, покупаешь зелья у алхимиков, а нет денег, уповай на Светлейшую, может, выздоровеешь. Я была сначала удивлена. В моем представлении эльфы должны быть лекарями, да не тут-то было. Энергия эльфов — это возможность влиять на растительность мира, поэтому лекарями были люди, и это была не магия, а дар. Редкий дар влиять на живые организмы, выводить из него болезни, поэтому вылечить стоило дорого. Насколько я поняла, за лекарями всегда велась охота. Их вычисляли с малых лет и забирали из семей в богатые роды эльфов. Растили их в преданности роду и желании угодить высокорожденным.

— Мы ждем, — лаконично ответил соседу по скамье седой.

— И не жалко вам серебра, это же грабеж! — видимо, семью эльфов нагло послали за неимением денег.

— Нам нужно ехать быстро, — седому, видимо, надоел разговор, и он так посмотрел на главу семейства, что тот замер и больше не лез с разговорами и желанием обсудить произвол распорядителей караванов.

В какой-то момент по коридору прошлись волнения и крики:

— Драконы!

А потом наступила тишина, в которой явственно были слышны тяжелые шаги. Я с любопытством пригнулась, чтобы высмотреть драконов, за сидевшими эльфами было плохо видно. Интересно же, что там за драконы такие. Шаги были все ближе, и мне даже показалось, что несчастный пол трясется, не выдерживая тяжести ящеров. Неужели они идут в драконьих ипостасях? Да нет, не протиснулись бы.

— Светлейшая, помилуй, — беременная эльфийка притянула к себе притихших ребятишек и прикрыла глаза, словно боялась ослепнуть.

— Кто им разрешил так просто тут ходить?! — ожил глава семейства. — Это немыслимо, чтобы эти дикари так просто тут разгуливали.

Шаги все ближе, и мне даже не нужно больше изгибаться, чтобы увидеть пять рослых черных фигур, что идут посередине коридора, не обращая внимания на шепот и взгляды эльфов и людей.

Одетые в доспехи черненого металла, с непокрытыми головами, сверкающими глазами разных оттенков. У драконов тоже красивые глаза, как у гномов, только зрачок не круглый, а узкий, как у кошек. Они прошли мимо, обдавая запахом железа, пыли, гарью от костра. Презрительно-надменные наглые, уверенная, ленивая походка, словно хищники на прогулке. Как на подбор красавчики.

Если эльфы в своем обликии в основном все высокие и

жилистые, драконы были просто настоящие громилы. Тоже высокие, но к тому же широкоплечие, с развевающимися длинными волосами. Последним шел черноволосый дракон, глянул на меня как на пустое место, брезгливо поморщился, заметив личико Даринки. И все очарование мужественной красоты с меня как ветром сдуло. Никто не смеет смотреть на мою доченьку таким мерзким взглядом. Я поджала губы и надменно расправила плечи.

Громилы остановились возле нашей двери и недовольно покосились на толпу эльфов, смотрящих на них. Черноволосый прошел вперед и первым вошел к толстяку распорядителю. Я хмыкнула. Интересно, сколько он драконам плату зарядит? Даринка закричала по понятным причинам, открыла глазки, увидев меня, улыбнулась и опять заснула. Моя ты малявочка.

В кабинете раздался грохот. Все притихли, а потом дверь открылась и выскочил красный испуганный распорядитель:

— Вот эти господа первые на очереди, — ткнул он на нас с седым толстым пальцем.

Глава 3

Драконы посмотрели на меня, на седого, который напрягся и походил на взведенную стрелу.

— Толстяк сделает наш запрос первым, — лаконично сказал черноволосый, седой скрежетнул зубами и даже шевельнулся, чтобы что-то ответить, но я его опередила.

— Еще чего, — я встала, задирая нос. — Я пришла первой, заплатила, и первой получу наш список.

Черноволосый удивленно обернулся. Он был так уверен в том, что ему никто не возразит, что даже не стал ждать ответа. Повернулся, смерил меня взглядом зеленых глаз, нахмурился, перевел взгляд на седого, который все еще сидел. Я не обиделась на своего провожатого, не его это дело. Он обязан меня проводить по всем маршрутам, но не защищать от наглых драконов. Даринка зашевелилась в слинге, а напряжение, которое возникло от наших переглядываний с черноволосым, разбил рыжеволосый дракон:

— Да ладно тебе, малышка, мы быстро, даже не устанешь.

Малышка?! Я удивленно посмотрела на рыжего, у меня вообще-то ребенок! Какая я ему малышка?!

— Попрошу без ненужных обобщений моей внешности, малышкой будете свою женщину называть, а очередь я свою не отдам, мне тоже надо быстрее.

— А твой мужчина что думает? — тяжелый взгляд зеленых глаз черноволосого перешел на седого, а рыжеволосый хмыкнул, осматривая меня плотоядным взглядом.

— Это не мой мужчина, — я перегородила путь дракону к седому, — нанятый провожатый помогает, провожает.

— Женщина, должна сидеть дома, тем более с ребенком, а дело каждого провожатого защищать женщину, раз пришел с ней, — жестко сказал мне черноволосый.

— Огонь малышка, — прошептал рыжик, своему беловолосому соседу, а потом уже черноволосому главарю банды, — Тиней, есть оказывается эльфийки, которые не падают в обморок от твоего взгляда, — рыжий хохотнул.

— Делайте мне подборку, — рыкнула я на толстяка, который тут же скрылся в кабинете, — А вы, не милейшие, ждите, как все, — раздраженно припечатала драконов. Я, конечно, сразу пожалела обо всем. Лучше бы пропустила этих ящеров вперед. В коридоре сразу стало как-то тесно и еще жарче. Семейка эльфов испарилась со скоростью звука, а на их местах расселись драконы, пронзая меня разноцветными взглядами.

— Обмельчали эльфы, — подначивал седого рыжик, — позволяют баб... дамам проблемы решать.

Седой скрежетнул зубами, но я положила на его рукав руку, и он остался сидеть, сделав вид, что слова дракона его не касаются. Черноволосый посмотрел на мою руку, держащую рукав седого, как на что-то мерзкое, недовольно скривился.

В любовных романах о драконах писали возвышенно, как о самых героических героях: и защитят, и помогут, и через лужу перенесут. По сути, такие же, как все. Хорошо хоть не стали со мной ругаться. Наверное, сильное противостояние я бы не выдержала. Не ругаться же в голос при спящем ребенке. Даринка, конечно, еще та соня-засоня, но, когда я сильно волнуюсь, чувствует и начинает недовольно кривиться, пугая тем, что сейчас разревется.

Взгляды драконов меня напрягали, а смешки рыжего еще и выводили из себя. Я даже не смотрела на них, хватает, что краснею как девчонка. Во всем виновата слишком белая эльфийская кожа. И прямо-таки мрачная аура черноволосого, который смотрел на меня, упрямо поджимая губы. И чего я ему так сразу не понравилась, даже обидно, что он как раз в моем вкусе. Я чуть не расцеловала толстяка, который позвал нас к себе в кабинет. Седой подхватил мою сумку, и мы быстро ретировались из коридора.

— Ох, простите, госпожа, что я на вас драконов перекинул, — толстяк на удивление извинился. — Это варвары, самые настоящие дикари, не признающие нормальной беседы, — пожаловался он мне. — Они только с женщинами мягче, вот я и... Извините, постарался вам подобрать лучшие варианты. На завтрашнее утро готовятся к выходу тридцать караванов, пойдут через Сомайн пять, город пусть и не маленький, но, говорят, что там драконы лихо за порядки взялись, всех гоняют.

Потом мы рассматривали варианты, и по итогу я выбрала караван, который был самым большим. Пусть пойдет медленнее, но зато уверенно. В охране больше двадцати всадников на рыках, в самом караване уже пятнадцать телег и повозок, больше семидесяти эльфов и гномов едут. Есть общая кухня, на разносолы рассчитывать не придется, но все равно многое может что случиться в походе, и знание, что всегда можно поесть горячую пищу, большой плюс.

— Я так понимаю, что помощи каравану от вас не будет, — кивнул распорядитель на Даринку, — так что с вас полная плата, пять золотых туатов.

Даже седой хекнул от удивления.

— А что вы хотите? — развел в стороны пухлые ладошки распорядитель. — разбойники лютуют, зверье хищное опять же расплодилось. Порталы нас разбаловали, теперь пока их сделают, придется тратить большие деньги на переходы между городами.

Я согласилась. Распорядитель быстро заполнил несколько бланков, один оставил себе, два отдал мне:

— Тут ваш экземпляр, а второй отдадите ведущему каравана Иле Мару, он хороший ведущий. Не переживайте, доедете в целости и сохранности.

В коридоре нас ждали драконы, вернее, ждали они не нас, но рыжик встал и перекрыл мне ход:

— Малышка, может, скажешь свое имя, пришлю к тебе сватов.

— С дороги, наглец, — седой все же не выдержал и рыкнул на дракона.

— А то что, провожатый? — рыжик от радости сверкнул глазами. — Запровожаете меня до смерти?

— Не нужно вестись на его провокацию, — спокойно сказала я седому и покачала заворочавшуюся Даринку.

— Умная, — хмыкнул рыжий, — а пахнешь, — рыжий потянул носом и блаженно зажмурился, — как самый прекрасный цветник в горах Белсейна.

— Маргот, уймись, — пророкотал, не глядя на нас, черноволосый и, открыв дверь, первым вошел в кабинет распорядителя, не удостоив меня взглядом.

— Я верю, что мы еще встретимся, малышка, — рыжик все же дал нам пройти и опять потянул носом воздух, гад такой. Надеюсь, что мы больше не увидимся, терпеть не могу рыжеволосых и наглых. Но, как оказалось, мои желания в этом мире никто учитывать не собирался.

Итак, третий пункт моего плана — это, естественно, средство передвижения. И тут я поняла, как я попала. Повозки нужно кому-то тащить. А за теми, кто тащит, нужен уход. Так вот, животные были моей болезненной темой. Я городской житель, даже корову видела вблизи всего пару раз в жизни, а тут лошади. Хочется проораться, но я стоически все вынесу. Тем более седой пообещал, что лошадей, а их нужно две, он пригонит сюда сам.

Повозку или, можно сказать, фургон, я нашла быстро, тут я экономить не собиралась. Она должна быть удобной, компактной и безопасной, насколько может быть безопасен транспорт.

Гном, который мне ее расхваливал, сказал, что даже если повозка перевернется, разумные не пострадают, потому что специальные рунные заклинания притянут тех, кто внутри к стенам, чтобы их не било обо все углы, а мебель вся привинчена к полу и стенам. Единственная проблема, почему такую замечательную повозку до сих пор не купили это цена, пятьдесят золотых туатов.

— Вы посмотрите на эту замечательную жаровню, — гном, как только ошарашил меня ценой, стал опять водить меня по повозке, — вам не нужны жар-камни, энергии рун хватит на целый год. Через год зовете рунного мастера, он опять вам заполняет рунную вязь на год. На ней удобно тушить ваши овощи эльфийские и каши варить. И это не все! Холодильный ларь, в нем ваши продукты не испортятся, и заряжать накопители тоже нужно раз в год. А посмотрите на этот умывальник — зачем каждый раз ходить на речку, где могут поджидать хищники? Заполняете бочку водой и несколько дней пути не знаете проблем. Насос и шланги прилагаются. А эти удобнейшие кровати, с мягчайшими матра-сами, — гном нажал на рычажок, и стол с диванчиком тут же перекинулся в кровать. — и это еще не все, здесь место хватит на большую семью. — Еще один рычажок — и еще

одно спальное место на несколько человек. Берите, госпожа, не пожалеете, еще будете вспоминать старого Жмыха добрым словом.

— Беру, — вымученно выдавила из себя, — карточкой принимаете? — чуть не рассмеялась от такого знакомого словосочетания, и материализовала перед носом гнома заветный листочек со своими инициалами и суммой, которой могу распоряжаться.

— Хм-м, желательно золотом, но и карточкой согласен, — тут же кивнул гном, — по рукам?

— По рукам, — ударила по твердой ладони продавца, скрепляя сделку за гномский манер.

— Хозяин, — раздался голос снаружи.

— Минуточку терпения, — ответил гном.

Мы проверили ритуал передачи, гном отдал мне документы на повозку, а в конце меня предупредил:

— Госпожа, советую вам не показывать, что у вас есть карточка гномьего ссудного дома. Всякое, может, случиться, лучше не показывать плохим разумным, что у вас есть деньги.

Я ему кивнула. Сама понимаю, что рискую. Забрать карточку не могут, она на меня настроена, а вот вынудить меня все перевести на чужую карту это, пожалуйста. Поэтому гном правильно советует. Еще рано расслабляться. Пока мир опять придет в спокойствие, пройдет не один год.

— Могу посоветовать вам дом бытовых услуг своей сест-

ры, там можно найти помощницу на любой вкус, — озвучил он еще один совет и сунул мне в руку клочок бумажки с адресом, — повозку прошу забрать до завтрашнего вечера.

— Постараюсь забрать сегодня, — улыбнулась я гному, и когда он вышел, решила немного отдохнуть. Жилплощадь теперь наша, так что прикрыла дверь и сняла слинг. Нужно переодеть малышку, да и самой отдохнуть. Спина с непривычки колом встала. Седой отлучился по делам, сказал, как я тут все закончу, он как раз лошадей пригонит. Обещал научить, как с ними обращаться, что вызвало мандраж, но кто говорил, что будет легко? Я передела кряхтящую Даринку, расстелила покрывало и уложила малышку дрыгать ножками и ручками. Дочке скоро месяц, но она все время спит, где бы найти книжку по выращиванию малышей эльфят? Не думаю, что они растут так же, как людские дети. К тому же Даринка будущий маг и, хотя я в своем теле магию почти не чувствую, это не значит, что она будет такой же слабосильной, как я.

Я полистала книжку, в которой записала весь свой план на это день, вычеркнула то, что уже сделала. Прошло уже полдня, а дел еще хватает. Прочитала, что осталось найти помощницу, заказать продуктов в дорогу. Еще бы вещей прикупить, но, думаю, что это останется на самый последний момент, а если не получится, то и не помрем без вещей. В дорогу несколько комплектов есть, а там прикупим на месте.

Я обследовала всю повозку. Места много, но посуду нужно купить, дописала еще один пункт. Достала из сумки

фляжку с компотом и несколько свертков с едой. Тут были и маленькие канапешки с разными вареными овощами, и местный рис, который я слепила в один шар, засунув внутрь начинку из огурцов с соусом. Настоящий онигири получился, только без морской капусты, вместо нее я использовала лист местной пекинской капусты, которую сейчас использовала вместо тарелки. Насытившись, остатки еды аккуратно сложила назад в сумку, еще на вечер хватит. Эльфийское тело ело мало, и вкус от еды был странным, специфичным, я бы сказала. Вот буду жить своим домом, буду себе сама готовить и Даринке. Посмотрела на притихшую малышку. Ну вот, опять дрыхнет. С одной стороны, тишь да гладь, а с другой — я не знала, нормально ли это для эльфеныша.

Записала в книжку, что нужно выбирать помощницу, которая любит детей и уже имела опыт воспитания эльфенышей. В своих мечтах эта была умная степенная дама, которая поможет мне в нелегком пути и вовремя даст нужный совет.

Неожиданно открылась дверь, и заглянула наглая рыжая морда дракона. Я глухо пискнула и кинула тем, что было под рукой, своей записной книжкой — угодила по лбу. Дракон удивленно потер лоб, разглядел меня и довольно хмыкнул:

— А я-то думаю, откуда так пахнет знакомо.

— Ничем от меня не воняет, — я пришла в себя и ринулась выталкивать дракона из своей повозки, заодно и книжку забрала из загребущих лап, которую он уже стал листать, вот наглый. — А эта повозка в частной собственности, так

что вышел вон!

Рыжий повиновался, но уже на улице заорал, гад такой:

— А тут наша эльфа, тоже повозки пришла смотреть!

— Я бы попросил не влезать в повозки, — услышала я строгий голос гнома продавца, — многие уже имеют хозяев, и вы нарушаете права владения.

— Да я просто посмотрел, мастер, — тут же стал шелковым дракон. Я покачала головой. С каких пор я стала ИХ эльфой, вот же гадство!

Глава 4

Я недовольно скривилась, отвыкла я с мужчинами общаться. На работе всегда женский коллектив был, кавалеров и по молодости было кот наплакал, а с возрастом я вообще о мужиках не думала. Как-то одной привычно и спокойно, а общения у меня и без мужчины было. Мне хватало парочки подруг, детей и внуков. А тут прям за короткий промежуток назойливое внимание, и это несмотря на то, что я молодая мамочка.

Или это мир такой, или я тут совсем другая. Вздохнула. Во дворце были хорошие зеркала и себя я хорошо успела рассмотреть, все же теперь мне с этим телом долго жить придется. Так вот, ничего особенного я не нашла. Можно сказать, та же Амалия была красивей меня, как-то сразу бросалась в глаза. Я же бледная немочь какая-то. Пусть стройная, пусть золотоволосая, но словно бледная поганка. Даже глаза, не ярко зеленые, а словно выцветшие без солнца листики. Так чего это мужичье ко мне лезет? То принц, со своими поползновениями, теперь дракон этот рыжий. Я обнюхала себя и пожалала плечами, ничем особенным не пахло, жасминовыми духами, я с собой только их взяла.

Я проверила раковину, умылась. Чаша была из камня, небольшой краник из железа, а сам стояк из темного дерева, внизу полочки для нужных вещей. Вода течет прохлад-

ная, но, когда работает жаровня, она как-то греет воду и, как сказал гном, будет нам теплая вода. Уже хорошо, что Даринку мыть не придется где-нибудь в ручье. Повозкой я была довольна, она стоила своих денег. Сумки запихнула пока внутрь шкафов, потом разберу. Прислушалась к голосам:

— Нам нужны два фургона, — отчетливо произнес густой мужской голос, — один фургон на пять мест, второй на два места и со всеми удобствами.

— Из удобств в повозках есть вода и жаровни, поверьте, у других и такого нет. У меня самые лучшие модели для дальних переходов, — гном расхваливал свой товар.

Мимо окна прошла толпа драконов с гномом-мастером, и я шарахнулась от окошка, еще подумают, что я подслушиваю, хотя я подслушиваю, хихикнула про себя. Сделала Даринке из пледа уютное гнездышко, не удержалась и чмокнула малышку.

Решила выйти, посмотреть, не вернулся ли седой. Чтобы видел, куда идти. Лестница у повозки была железной, когда нужно ехать, убиралась, что я сразу проверила. Даже моих мизерных силенок хватало сложить ее и прицепить к боку повозки. Тут, кстати, были еще приспособления, откидной столик, висели четыре складных стульчика. Если стоянка обещала быть долгой, можно постираться и развесить белье для сушки, тут имелась откидная сушиллка. Все механизмы работали исправно и легко, знали гномы свое дело. Я обошла повозку и уткнулась носом в дракона. Да что ему

неймется, подняла недовольное лицо, рассматривая рыжика:

— Скажи, красавица, куда путь держишь, может, нам в одну сторону.

— Нам точно не по пути, рыжик, — попыталась обойти дракона, но он поставил руку, преграждая мне путь, и нагнулся, чтобы я, наверно, его лучше слышала.

— Ну что же ты такая колючая, — рыжий не дал мне обойти его, — А я думаю, что небеса смилятся надо мной, и мы пойдем в одном караване, — его красные глаза сверкали почище огня.

— Ну чего ты прицепился? — спросила я его серьезно, — Мне мужик не нужен, я сама по себе. Найди себе другую для забав.

Дракон рассмеялся, сверкая белыми зубами:

— Маргот, ну чего ты ее опять донимаешь? — еще один мужской ленивый голос и рядом, оказывается, беловолосый, — не понравился ты эльфе, так дай другим попробовать, — беловолосый тряхнул гривой распущенных волос и расправил плечи.

— Гур, — рыжик недовольно скривился. — Я ее первый увидел, она моя.

— Мы все вместе ее увидели, — еще один дракон с русыми волосами демонстративно оперся на мою повозку плечом и чистил ногти.

Я пережила секунду ошарашенного состояния, а потом посмотрела на красующихся драконов:

— Да вы офигели в корень, — прошипела я, и, невзирая на их габариты и наглые морды, сделала шаг вперед, толкая рыжика. — Я ничья! Я — своя, собственная! Нечего тут меня делить! И вообще, отошли от моей собственности! — я задыхалась от злости, а потом услышала, как пискнула Даринка и, столкнув с пути, не успевшего отойти беловолосого, понеслась вокруг повозки ко входу.

— И не ходите возле меня, прокляну! — я не знала, смогу ли проклясть, но очень хотелось это сейчас уметь. Даринка проснулась и, не найдя рядом маму, естественно, подала голос. Я закрыла дверь повозки на замок, мало ли что в голову этим дылдам взбредет, и подхватила малышку.

— Лапонька моя, я тут, мама рядом, — дочка тут же уткнулась носом в грудь понятным движением. Я вздохнула и стала кормить малышку. Сердце колотилось как сумасшедшее, а эти гады ржали. Я слышала их смех, так как уйти подальше у этих дуболомов даже в голове не стукнуло:

— Как она тебя Маргот, «ры-ыжик», — раздался смех.

— Я не рыжий, я огненный, — возмущенный голос Маргота, — твои белые патлы ее тоже не впечатлили Гур.

— Мне кажется, мы ей все не понравились, — еще один голос.

— Да нет, она просто нас плохо разглядела, — рыжий не унывал, — вот увидите, в следующий раз она поймет, что нельзя упускать свое счастье.

— Чего вы тут ржете, — еще один голос, этот я точно еще

не слышала, — Тиней зовет, нужно осмотреть фургоны и идти за лошадьми, шевелитесь, нам еще во дворец ехать.

Драконы толпой ушли, а я выдохнула. Наконец-то отступит. Надо же, как не повезло с этими драконами, какие-то прилипучки. Хотя чего я удивляюсь, у них женщин мало, вот и кидаются на все, что шевелится.

Даринка наелась и опять прикрыла свои удивительно ясные глаза, а я услышала ржание лошадей. Наверное, это седой.

Я положила дочку, укрыла ее, чтобы она не проснулась сразу. Поправила одежду и открыла дверь. Совсем недалеко возились с фургонами драконы, но я постаралась на них не смотреть, а во все глаза уставилась на седого, который ехал на лошади, а вторую вел на поводке.

— Вот, обошлись недорого, — спрыгнул с лошади эльф. — Этого, — он показал на серого коня, — зовут Серый. Эту, — он показал на красную кобылку, — Краска, запомнить легко.

Седой покосился на драконов и нахмурился.

— У вас не было проблем? — он кивнул на этих дикарей.

Я покачала головой:

— Не будем о драконах, лучше о лошадях, — я аккуратно погладила теплый нос кобылки, она замерла, рассматривая меня выпуклым глазом. Я знаю, что лошади больно лягаются, а еще кусаются, и убрала руку от всхрапнувшей лошади.

— Давайте покажу вам, как обращаться с лошадьми, как

впрягать их в повозку, отгоним ее сразу к каравану и еще успеем съездить за помощницей для вас. Не забывайте, завтра с утра караван уходит. Если вы не готовы, лучше остаться еще на сутки и подобрать другой караван, — выдал седой.

Я покачала головой, Амелия прямо сказала, что если не уеду в ближайший день, принц передумает меня отпускать. Пока в нем играет мужская гордость отвергнутого, нужно делать ноги.

Потом я внимательно следила за седым, чтобы понимать, что меня ждет. Память у меня сейчас отменная, а вот страх перед лошадьми никуда не делся. Я стоически пересиливая страх, запрягла Краску в повозку при помощи седого и выдохнула, когда отошла от нее.

— Лошади чувствуют страх, держите себя в руках, — сказал седой, — лучше вам взять помощницу, которая умеет обращаться с лошадьми. В идеале вам нужны два помощника. Тот, кто будет помогать с ребенком, и тот, кто будет смотреть за лошадьми.

— Ага, — кивнула я эльфу, — Где бы еще их взять?

Я опять подвязала слинг и, укутав Даринку, села с седым на довольно вместительные козлы, тут даже спать можно лечь, вполне удобно. Седой показал мне, как управлять повозкой. Двигалась она мягко, почти не тряслась, лошади шли медленно, лениво шевеля хвостами.

— Малышка, еще встретимся, — рыжий увидел меня и помахал мне вслед, я мазнула взглядом по толпе здоровяков.

Их черный предводитель пронзил меня мрачным взглядом и скривился. Очень надеюсь, что я вас больше не увижу.

Сутки в этом мире длятся дольше, чем на Земле. Первые дни мне было непривычно, что день слишком длинный, а ночь по сравнению с днем короткая. Но дело было в том, что тут было два солнца, одно всходило очень рано, и поэтому день казался длинным. Звезды тут называли сестрами, Первая сестра, Вторая сестра. У всех рас были свои божества, связанные со звездами, но я сильно не вникала во всю эту божественную тему. Знала, что эльфы почитают Светлейшую или Первую сестру как символ своего первородства, драконы возносили молитвы Небесам, и обеим сестрам, а гномы и люди имели каждый свои верования, о которых у меня было еще меньше информации.

Так это я к тому, что времени до ночи оставалось еще прилично. Радовало, что дом бытовых услуг был недалеко от караванной площади, так что, оставив повозку на точке сбора каравана, мы с седым поехали за помощницей на его карете. Я волновалась, не очень любила новых людей рядом с собой, тем более нужно выбирать такую помощницу, на которую я смогу оставить малышку со спокойной душой хотя бы не некоторое время. В дороге всякое могло случиться.

Я понимала, что очень сильно рискую, идти куда-то с младенцем на руках, без поддержки это... это почти сумасшествие. Разум мой понимал, а вот сердце и душа рвались от-

сюда куда подальше. Ведь кто-то отравил Альдину, а если вдруг решат доделать свои дела? Никто не подумает, что высокородная эльфийка так просто покинет дворец или столицу. Пока будут меня искать в городе я буду уже далеко.

Хотелось бы еще знать, кому помешала бедная девушка, которую бросили все. Начиная от подруг и друзей и кончая дальними родственниками, ведь у Альдины была и другая родня кроме отца. Но почему-то всем было на нее плевать. Иногда у меня проскакивала мысль, что эльфийка могла и сама себя порешить, но тут же внутри поднималось возмущение, видимо, остаточная память тела говорила мне, что Альдина не собиралась так просто покидать этот мир.

— Госпожа, госпожа, — вертлявый длинноухий мальчишка уцепился за облучок кареты и заглядывал внутрь, — наймите меня госпожа, я все умею.

— Быстро отцепился, — рыкнул на мальчишку седой, и лохматая голова тут же пропала. — Пришлые сироты, — пожал плечами эльф, словно это вполне обыденно, что дети просятся на работу.

— Неужели нет специальных приютов для сирот? — удивилась я.

— Все переполнено, госпожа, — седой скривился.

Я молча переваривала неприятные слова. На несколько секунд во мне проснулось малодушие, я захотела все бросить и вернуться во дворец, очутится под защитой толстых стен и забыть о внешнем мире, как о страшной сказке. Но потом я

посмотрела на Даринку, а что ждет ее там, за стенами? Если мальчиков бастардов привечали, учили, то девочек никто не замечал. Нет, их кормили, одевали, но всем было на них плевать, и, что странно, даже их матерям.

У эльфов из-за долгой жизни могло смениться несколько партнеров, это если официальных, а фавориток и любовников вообще никто не считал. И если от официальных детей требовали целомудрие до брака, к бастардам это не относилось. Как бы мерзко это ни звучало, но на подраставших девочек всегда смотрели, как на будущих постельных грелок. Такой судьбы своей Даринке я не хотела.

И совсем неважно, что она дочь принца, насколько я поняла, это не первая внебрачная дочь Намелая. И я склонна думать, что он не собирался жениться на несчастной Альдине, особенно после того, как она стала нищей. Принцы женятся только на деньгах, вспомнила я чье-то высказывание. И была полностью с этим согласна, так что к черту малодушие. У меня есть дом, есть деньги, осталось только добратсья в целости туда, где я буду жить.

Родственницей мастера Жмыха оказалась дородная гномка с прозрачно-голубыми глазами. Она посмотрела на клочок бумажки который я ей передала и нахмурилась:

— У меня сейчас совсем небольшой выбор, госпожа Сомайн. Сами понимаете, после того, как подписали мирный договор, все устремились в родные места. Вот пришли бы вы еще месяц назад, — гномка покачала головой. Мелкие коси-

цы на висках задрожали от ее покачивания.

— Показывайте тех, кто остался, — вздохнула я, мне без помощницы никуда.

Госпожа Брода, как она мне представилась, хлопнула в ладошки, и когда пришла уставшая девушка эльфийка, что-то ей сказала.

Нас на время ожидания усадили в кресла и подали напитки, которые пить я остереглась, как и седой. Даринка недовольно завозилась, но я покачала ее и она, проверив взглядом, что я это я, опять заснула. Через некоторое время стали спускаться девушки и женщины. Я насчитала семерых. Одетые в строгие серые платья, с бледными спокойными лицами в которых застыла странная обреченность. Такое чувство, что я чего-то не знаю.

— Пусть выйдут вперед те, кто знает, как обращаться с младенцами, — я встала и наглядно показала с каким младенцем. Трое вышли сразу, одна молоденькая немного застопорилась, но тоже сделал шаг вперед. Трое первых были уже зрелыми женщинами, одна человек, еще две гномки. Последняя молоденькая с огромными испуганными глазами эльфийка. Тех, кто не знает, как обращаться с детьми, госпожа Брода сразу усала.

— Кто из вас имел дело с эльфийскими детишками? — сделали шаг вперед гномка, человек и эльфийка. Еще одну гномку Брода опять отослала.

— Теперь посмотрим, как вы понравитесь вашей подопеч-

ной, — сказала я с улыбкой. Даринка довольно привередлива, я замечала, что на руках одной из нянек она категорически не хотела сидеть, а вот у второй вполне спокойно спала. — Сейчас я буду давать вам в руки своего ребенка, хочу посмотреть, как она на вас реагирует.

Я увидела в глазах женщин удивление, а у эльфийки волнение.

Даринка, на мою радость, вполне спокойно спала на руках всех трех помощниц, и теперь стоял такой вопрос кто из них согласится уехать из столицы.

— Госпожа, — человеческая женщина поклонилась, — у меня тут семья, прошу не разлучать нас, — она склонилась в поклоне, и я поняла, что точно чего-то не знаю.

— Я не собираюсь насильно никого тянуть, — удивилась я.

— Я тоже не могу уехать, — тут же оживилась гномка, и под неприятным взглядом госпожи Броды, поклонилась мне.

Я устало перевела взгляд на волнующуюся девушку эльфийку, уже ожидая еще один отказ.

— Я согласна, — звонко сказала девушка, и ее пальцы почти сложились в молитвенном жесте, открывая странные синяки на запястьях.

— Очень хорошо, — тут же уцепилась я за ее согласие.

— Собирайте вещи, Райна, и выходите сюда, — нахмурилась госпожа Брода. Девушка быстро унеслась наверх, а

гномка повернулась ко мне.

— Я поняла, госпожа, что вы не знакомы с работой дома услуг? – спросила она.

Я удивленно покачала головой.

— Я пришла нанять помощницу, разве не так?

— В мой дом попадают те, кто задолжал ссудным домам гномов большие суммы. Они отработывают эти суммы, выполняя поручения дома услуг.

— По сути, это рабы? — хмыкнул седой, а госпожа Брода скривилась.

— Не рабы господин, но у всего есть своя цена. Эта девушка, вернее, ее семья задолжала большую сумму, поэтому в дом услуг пошла вся семья.

Я не открыла рот от удивления только потому, что сжала зубы от злости.

— Родители Райны погибли в прошлом месяце, когда шли слугами в караване, и весь долг, как и обеспечение младших сестер, она взяла на себя.

— Не понимаю, — сказала я, напрягаясь.

— С ней поедут ее сестры, если вы не согласны, я не смогу заключить с вами договор. Она опекун девочек и оставить их не может.

Ох, как же мне хотелось грубо выразиться, но я лишь смотрела, как спускаются две девочки эльфийки почти одинаковые, в сереньких платьицах, а следом с баулами их старшая сестра с глазами, полными надежды.

И как сейчас сказать им, что я не возьму целый табор. Помощница сама еще очень юная, не больше тридцати лет, я смирилась, нет времени выбирать, так еще и девочки, куда их? Я выдохнула. Взглянула на Райну, которая по моему виду все поняла и сразу потухла, словно из нее ушли все краски мира. Ну как?! Как мне теперь с этим жить?

— Госпожа? — седой меня поторопил, — Нам еще нужно на базар, это займет немало времени.

Девочки прислонились к старшей сестре и смотрели на меня с любопытством, а у Райны руки с баулами опустились.

— Райна, думаю, ты можешь вернуться к себе, — госпожа Брода тоже все поняла, — завтра ты, как всегда, пойдешь к господину Ирру, он хочет нанять именно тебя.

Девушка вздрогнула, в глазах мелькнул ужас, который сменился обреченным видом.

— Всего доброго, — сказала я гномке и повернулась к двери. Я правильно делаю. Куда на шею еще хомут из чужих детей вешать. Да и не люблю я детей. Своих люблю, а чужие... я дошла до двери и развернулась, обошла идущего следом за мной седого. Не могу я так просто уйти, не могу!

— Сколько задолжала семья Райны? Ее услуги мне понадобятся надолго.

Седой рядом хекнул от удивления, а госпожа Брода поджала губы и посмотрела на замерших возле лестницы девочек.

— Начальная сумма была десять золотых туатов, но после

этого они успели еще накопить долгов, теперь их долг двадцать пять золотых туатов.

— Побойся своих богов, гномка, — сказал, покачивая головой седой.

— Наши боги велели помогать, но не себе в убыток, — тут же огрызнулась Брода.

— Отведите моих помощниц в карету, — попросила я эльфа и, когда девочки ушли, посмотрела на гномку.

— Не стоит так на меня смотреть, госпожа, — Брода скривилась, — я не злодей какой, и мои долговые живут в хорошем доме, хорошо едят, но все должны приносить прибыль.

— Когда-нибудь ваша жадность вас задушит, госпожа Брода, — я покачала головой, а потом мысленным приказом списала со своей карты на карту гномки двадцать пять золотых туатов. Когда кто-то кидает вам на карту перевод, в голове идет оповещение, никто этого не слышит, кроме владельцев карт.

— Теперь это ваша ноша, — кивнула мне гномка и передала папку с документами. — Посмотрим, как с ней справитесь вы.

Я не стала с ней прощаться. Не сказать, что я была зла на гномку. Нет, все живут как могут, как привыкли. Я могу осуждать ее, но кто я такая, чтобы менять устоявшийся порядок. Я могу лишь помочь тем, кто встретился мне на пути. Хмыкнула про себя. Кто бы помог мне.

На улице я глубоко вдохнула и постаралась выкинуть пло-

хие мысли из головы. Я жива, здорова, у меня есть место, куда ехать, и деньги, словно мантру повторила я несколько раз слова спокойствия.

— Пошел вон! — рявкнул на знакомого лохматого эльфеныша, гном, ведущий под уздцы лошадь.

— Господин, давайте я помогу вам привязать лошадь, всего одна медяшка, я умею, — мальчишка ловко увернулся от пинка, которым хотел наградить его гном, и отбежал. Прижался спиной к стене противоположного дома.

— Эй ты! — крикнула я эльфенышу.

— Госпожа? — мальчишка не подходил близко, замер в паре метров. Худой, но жилистый, скорее, лет двадцать пять, может больше, путаюсь я еще в эльфийских годах. Длинные уши, зеленые глаза, довольно смазливая мордашка, одежда хоть и бедная, но чистая, с аккуратными заплатками.

— Ты с лошадьми умеешь обращаться? — на кураже спросила я, улыбаясь. Наверное, моя улыбка показалась ему подозрительно сумасшедшей, но он кивнул.

— Могу, госпожа, я долго с конюхами жил, пока конюшня не сгорела. Все разошлись по новым работам, а я никому не нужен.

— Пойдешь ко мне на работ., Еда, одежда с меня, пять медяшек в неделю оплата, караваном до Сомайна, следить за двумя лошадаками, управлять повозкой.

— А не обманете? — с сомнением спросил мальчишка, но в глазах уже блеснула надежда, совсем как у Райны недавно.

В носу странно засвербило, я шмыгнула носом, поправила
слинг, в котором сладко сопела Даринка, и сказала:

— Не обману, пошли в карету!

Как говорится, не было печали...

Глава 5

В карете сидели притихшие девочки и седой с нечитаемым выражением на лице. Мальчишка неуклюже сел рядом с ним, пристроил между ног свой баул с вещами, который лежал у него схороненный в кустах, и упрямо вздернул нос под взглядами девчонок.

— Вот, наш конюх, — сказала я, веселясь. — А кстати, как тебя зовут?

— Ирай, — мальчишка сидел, как гвоздь проглотил. Расправил плечи, чтобы казаться взрослее. Он уже сейчас широкоплечий, так что как подрастет, будет красавцем.

— Вот, — хмыкнула я, — наш конюх Ирай. А это Райна с сестрами, — кивнула на девочек.

— Юмми, — тут же отозвалась одна из сестер.

— Милли, — звонкий голосок от второй.

— Ну а я госпожа Альдина, — я покачала кряхтящую дочку. — А это чудо, из-за которого весь сыр-бор, моя дочь, Дарина.

— Госпожа, на базар? — спросил седой.

— На базар, — вздохнула я.

На базаре было шумно илюдно. Я выставила всех из кареты и спокойно покормила Даринку. Потом посчитала наличность, чтобы знать, на что рассчитывать, достала свою записную книжку, чтобы не хватать все подряд.

— Советую не брать тут продукты, — сказал седой, когда я вышла, — если только что-то непортящееся, крупы. На территории караванов есть служба доставки товаров, лучше всего заказать сразу, там и таскать не нужно будет.

Я кивнула седому и подчеркнула, что еду берем по остатку.

Первым делом пошли в ряд с посудой. Райна на удивление бойко умела торговаться. Я бы так все купила, а девушка на каждую покупку выбивала скидки. Мы купили всю посуду, что нам понадобится. Не забыла я и про большой таз из тонкого металла для стирки, несколько ведер, лошадей поить. Тут же купили простого мыла хозяйственного и такого же простого шампуня на ромашке, несколько мочалок. Все в больших бутылках, надеюсь, на две недели пути хватит.

В вещевом ряду задержались надолго. Я спросила, что нужно купить девчонкам. Одежда у них была, докупила обувь, которая у них имела жалкий вид, и несколько отрезов на платья. Ираю пришлось брать все — от подштанников до куртки и обуви. Мальчишка — погорелец, все, что у него есть, носит на себе. Сменная одежда из баула вообще, кажется, в руках расползается. Еще я взяла всем подушки, одеяла и пару пледов на всякий случай. Долго крутилась возле небольшой колыбельки, красиво и удобно, но... для Даринки уже маловато. Повздохала и ушла, но нашла мою радость — много мха дакара. Как же без этой удивительной нужной вещи, попка дочери защищена.

В общем, на базаре мы провели целых четыре часа, и я потратила половину той мелочи, что разменяла у гномов. Ничего не поделаешь, траты неизбежны, когда на шее столько детей. Еще утром я была просто мать, теперь же многодетная. Страшно до жути, но, что удивляет, детям не страшно, они, наоборот, спокойные, довольные и веселые. Светлые улыбки, которыми они меня одаривают, греют мне сердце, может, я не совсем дура, а?

К каравану вернулись уже поздно вечером, но, что удивительно, тут кипела жизнь. Носились доставщики с тележками, кто-то готовил ужин на костре, кто-то ругался за место, кто-то знакомился.

К нам сразу подошли соседи, эльфы. Молодая девушка с большим животом и ее муж:

— Здравствуйте, вы поедете с Иле Мару?

— Да, — кивнула я, присматриваясь, как Ирай ловко распрягает лошадей из повозки и привязывает их к перекладинам возле поилки. Мальчишка не соврал, с лошадьми он управляется просто филигранно, еще успевал их поглаживать и что-то говорить. Довольно улыбнулась, ну хоть тут я не прогадала.

— А мы ваши попутчики, — сказал девушка, — меня Илза зовут, моего мужа — Сирус.

— Очень приятно, — я постаралась говорить не раздраженно, — Я Альдина.

— А вашего мужа как зовут? — улыбнулась Илза и кивнула

на седого.

— О, это не муж, — улыбнулась я, — помогает с отъездом, я еду одна с детьми.

— Оу, — взгляд девушки сразу стал немного холоднее.

— Вы уж простите, но мне некогда разговаривать, пообщаемся как-нибудь на отдыхе.

— Конечно, — сказала Илза и утащила своего муженька от меня подальше.

Я чуть не рассмеялась. Быстро ее доброжелательность слезла, как узнала, что я безмужняя.

— Госпожа, — седой подвел ко мне усатого мужчину, человека с телегой, — привел вам для заказа продуктов.

— Ах да, — кивнула я, — минутку, найду список.

Я зашла в повозку, где уже хозяйничали девочки, раскладывая вещи по полкам и шкафчикам. Я со стоном сняла слинг и распеленала Даринку, которая тут же открыла глазки и зашевелила ручками и ножками.

— Какая она хорошенькая, — сказала то ли Милли, то ли Юмми, я еще путалась в именах.

— Девочки, не пугайте малышку громкими звуками, — строго сказала Райна и тут же отодвинула сестер подальше. — Не беспокойтесь, госпожа, я присмотрю за Дариной.

Сомневаясь, я все же подхватила список и понеслась на улицу. Нужно еще дождаться продуктов и все разложить.

Мужчина взял список, пробежался глазами и кивнул:

— Через пару часиков приду, — подхватил свою телегу

доставщик и понесся на выход караванной площади. Я выдохнула. На сегодня все дела завершены и можно расслабиться.

— Госпожа, я приеду завтра утром вас проводить. Может, вам что-то нужно привезти из города? — седой смотрел на меня уже не так холодно, как в первые часы знакомства.

— Спасибо, — поблагодарила я, — вроде, ничего не нужно.

Эльф кивнул и пошел к своей карете, которая мешала кому-то проехать.

Наш пятачок постепенно заполнялся всевозможным транспортом. Были тут и другие хорошие повозки, так что я успокоилась, выделяться мы не будем.

Вокруг места сбора горели большие магические светильники, и было все хорошо видно.

— Я поставила вариться рикс, вы не против, госпожа? Мы будем ужинать? — Райна смотрела на меня с тревогой.

— Все хорошо, Райна, ты молодец. Нам всем нужно поесть, день был трудным.

Потом мы раскладывали покупки, думали, как будем спать.

Ирай сразу сказал, что спать будет у себя. Я удивилась, а когда он показал мне, как устроил свое рабочее место, хмыкнула. Мальчишка отгородил длинной холстиной половину сиденья, получилось, как в больших грузовых машинах, спальник. Я отдала ему одеяло, подушку, и довольный

мальчишка пошел готовить себе спальное место. Оно и лучше, девчонки могут стесняться спать рядом с незнакомым парнем.

После того, как привезли продукты, мы сели ужинать, как раз поспела каша и сварился компот из сушеных ягод. На улице разложили стол и уселись все вместе. Только Даринка опять спала на нашей кровати в уютном гнездышке из пледа.

Вечер был прекрасным. Ушел дневной зной, прохлада приятно освежала. Пахло дымом от многочисленных костров. Не у всех есть такая красота, как жаровня. Караванчики ходили по кибиткам и проверяли списки с попутчиками. Где-то горланили песню, видимо, прощались с родней. Общий гул от голосов успокаивал, что в дороге мы будем не одни.

Я расспрашивала детей, кто они, откуда, чем занимались родители, и спокойно, впервые спокойно за несколько недель в этом мире, ела, не боясь быть отравленной. После ужина мы с Райной помыли посуду, Ирай пошел проверил лошадей, девочки приготовили спальные места. Мне нравилось, как у нас все получалось, и я подумала, что не так уж и плохо, что в помощниках у меня подростки. Ответственности не меньше, чем у взрослых, и мое главенство не будут оспаривать. Я с облегчением легла спать рядом со сладко сопящей Даринкой и спала без сновидений, проснувшись полностью отдохнувшей.

А утро принесло свои сюрпризы.

Даринка с утра была в благодушном настроении. Я целовала розовые пяточки и улыбалась, наблюдая, как она рассматривает свои ручки. Что интересно, дочка редко когда плакала, вернее, за все время был один случай, когда она разрыдалась: няньки хотели унести ее в детскую, а она, видимо, желала быть со мной. Золотой ребенок, если посмотреть. Новые лица она восприняла спокойно, серьезно рассмотрела Райну, которая осторожно держала ее на руках, потрогала носы девчонкам, которые довольно хихикали.

— Госпожа, готовить завтрак? — Райна тоже встала и закопошилась в зоне кухни.

Я вздохнула, лежи не лежи, а вставать надо. Вот осталась бы во дворце и горя б не знала, подумалось про себя, а потом я тряхнула головой. Да на фиг мне такое житье, в вечном напряжении.

— Да, Райна, — ответила я девушке, — ставь воду на рикс, нужно сварить побольше, вдруг не будем останавливаться на обед. Готовить на ходу не совсем удобно. И тесто на булочки замеси, хочу посмотреть, как они пекутся.

Я быстро переделалась из ночной рубахи в повседневную одежду. С собой я взяла в основном штаны, сделанные из тонкой тянущейся материи. Приятные на ощупь и совершенно не мешающие движению. С такими штанами сверху надевается платье с двумя разрезами. Очень удобно, вроде и в платье, а если нужно, подол связываешь и уже в штанах. У

эльфов была мода на оголенность, минимум ткани, больше голого тела, в дороге такое не поносишь. Так что выбрала я самую консервативную одежду для верховой езды.

Я быстро умылась, переплела косу и принялась помогать Райне, пока девочки развлекали Даринку игрушками. Самое большое время бодрствования у нее утром, потом будет весь день дрыхнуть.

На улице уже слышны голоса, не одни мы такие ранние пташки. Вчера уже поздно приходил ведущий каравана Иле Мару. Здоровенный для гнома дядька, с густой бородой, заплетенной в две косицы. Оглядел мой детский сад, покачал головой:

— Госпожа Сомайн, у вас нет защитника, при нападении разбойников и хищников советую вам прятаться в фургоне. Стены заговоренные, защитят вас даже от магии. А лучше всего вам договорится с кем-то из едущих мужчин о защите, может, кто-то согласится за плату.

— Часто нападают? — нахмурилась я.

— Сейчас реже, — гном кивнул, — но все ж бывает, моя охрана не всегда успевает всем помочь.

Мару записал, сколько нас, и сказал быть утром готовыми к выходу, ждать никого не будут.

Мне было волнительно, я боялась дальнего пути в незнакомом мире. В любовных книгах всегда невнятно рассказывается об окружающем мире, там не до хищников, которые обитают в лесах, не до разбойников, которые могут напасть.

Так что знала я очень и очень мало.

Я вышла проверить Ирая. Мальчишка уже крутился возле лошадок, на лице неопишное счастье. Шепчет что-то Краске, расчесывает гриву Серому. Улыбнулась про себя. Приятно, что иногда спонтанные решения приносят пользу.

— Ирай, корми их и приходи на завтрак, через час выезжаем, — окликнула я парня. Тот вздрогнул, но потом улыбнулся, увидев меня:

— Хорошо, госпожа Альдина.

Потом я смотрела, как замешивать тесто на булочки с орехами, они назывались манзу и были повседневной едой эльфов. Ничего сложного: простое тесто на воде с примесью специй для подъема теста. Вмешиваешь дробленый орех любой и выпекаешь в духовке. Наша жаровня была верхом магического ремесла, и под варочной панелью была небольшая духовка, которую я сразу не заметила.

За все время, что я тут нахожусь, я поняла, что еды мне требуется очень мало, и что самое интересное, я не хочу сладости. Хотя засахаренные фрукты во дворце подавались, но есть меня их не тянуло. Попробовала, поняла, что острый соус банзань с риксом вприкуску вкуснее. Так вот, новая раса диктует новые желания в еде.

Завтракали опять на улице, чего тесниться внутри, если тут на воздухе привольно. Попутчики тоже просыпались, спешно разводили костры и готовили еду. Гномы и люди варили мясные похлебки, эльфы рикс и вымешивали к нему

соусы с квашеными овощами. Райна показала мне не только как пекутся манзу, но и как смешивать соусы и как сочетать их с овощами. Нужная наука, во дворце мне приносили все в готовом виде.

Даринка уже спала, так что я на некоторое время свободна. Будем укладываться и запрягать лошадей. Ирай мой конюх, но это не значит, что всю работу я сброшу на него. Он все же еще подросток, если судить по земному ему от силы лет четырнадцать-пятнадцать. Не могу я детей жестко эксплуатировать, воспитание не позволяет.

И так досталось парнишке: родился он в деревеньке, родителей задрал какой-то хищник. Его передавали из дома в дом, как слугу, пока он не сбежал с проезжающим мимо караваном в столицу. Думаю, несладко ему жилось, раз сбежал. Там прибился к группе конюхов, которые взяли его для поручений, ну и науке своей учили. После большого пожара, в которой погибла половина группы, все разошлись по разным работам, и мальчишка остался один... пока не встретил меня. Я видела в его глазах затаенный страх, когда вроде все хорошо, но внутри он ждет очередной подставы от жизни, и сердце больно рвется от жалости к этому стойкому эльфенышу.

Мару выстраивал фургоны и кареты друг за другом и носился с помощниками по нашему пятакку как угорелый, несмотря на свой довольно массивный вид. Приехали его охранники, отряд из двадцати всадников на страшных лоша-

дях, зубастых, а вместо копыт — настоящие когтистые лапы. Так, я впервые увидела рыков, измененных лошадей. Охранники прошлись по всем фургонам, знакомясь с теми, кого будут охранять. Командир — серьезный эльф в довольно поношенном доспехе, мрачно посмотрел на мою команду:

— И куда вы, госпожа, с такой оравой детей едете? Где ваши мужчины?

— А это не ваше дело, где наши мужчины, — не выдержала я его уничижающего взгляда. — Я заплатила за проезд немалую сумму и надеюсь доехать в целости и сохранности до Сомайна.

Вот чего бы мне не заткнуться, подумала я тут же. Нельзя враждовать с теми, от кого зависит твоя жизнь. Я вздохнула и тише сказала:

— Так получилось, господин охранник.

— Меня зовут Демс, — мужчина хмыкнул и посмотрел на меня заинтересованно. — Главное — слушайте, что вам говорят охранники и не лезьте в непроверенные места.

Я согласно кивнула и проводила отряд злым взглядом. А что ты хотела, Диана. Женщина одна, да еще молодая, всегда притягивает к себе всяких проходимцев. Нужно как можно меньше светиться перед глазами мужиков. Я вздохнула, радуясь, что не так красива, чтобы из-за меня тут бои велись, а Райна еще слишком молода, чтобы привлекать к себе взгляды. Хотя, когда это останавливало извращенцев, откуда-то же были синяки на руках девушки.

— Госпожа, — тихо прошептал мне Ирай, — у меня есть меч, и я вас защищу.

— Что? — я удивленно посмотрела на паренька, а потом потребовала показать меч.

Это и правда был меч, у Ирая был длинный и узкий мешок для вещей и ножны, обмотанные вещами, спокойно там скрывались.

— Так, давай я его себе заберу, — сказала я мальчишке, — от греха подальше.

— Но госпожа! — на лице нашего защитника было написано возмущение.

— Госпожа правильно делает, — тут же поддержала меня Райна. — Ты можешь с этим мечом себе проблемы найти, а у нас он будет в сохранности.

Ирай повесил голову, даже уши немного поникли.

— Хорошо, — сказал он. Я улыбнулась и похлопала его по плечу.

— Ты молодец, вырастешь отважным сильным воином, защитником.

У мальчишки даже лицо посветлело, он снисходительно посмотрел на хихикающих девчонок и пошел к своему рабочему месту. Пора вставать в длинную вереницу каравана. Сестренки шмыгнули за Ираем, они договорились, что сначала поедут с ним на передней скамье, любопытные. Райна со мной внутри фургона, можно открыть окно с небольшим подоконником, больше похожим на небольшой балкончик, и

любоваться на дорогу.

Седой приехал и стоял возле своей кареты, выжидая, когда мы тронемся. Ему еще Амелии докладывать, что я уехала. Его работа на этом закончилась, но у меня осталось такое чувство, что он хотел мне что-то сказать, но так и не сказал. Задумчиво смотрел на караван и постукивал перчатками по колену.

Тут раздался грохот. К нам спешили опоздавшие. И что-то сердце у меня екнуло, потому что фургоны были похожи на мой, а на лестнице, ведущей внутрь одного, стоял, подозрительно отсвечивая рыжей шевелюрой, рослый мужчина. Райна вошла внутрь, а я все стояла в проеме и наблюдала за подъезжающими повозками. Мы уже тронулись, лошадки споро повезли нас к месту, где нам указал стоять Мару, когда вперед нагло встала повозка рыжего:

— Эй, эльфа, не соскучилась?! Говорил я тебе, что небо мне поможет, мы поедem вместе. Это судьба!

Я хмурo смотрела, как второй фургон встает впереди фургона рыжего и недовольно скривилась:

— Да чтоб тебе провалится.

— Госпожа, — Райна с тревогой тронула меня за плечo, — у нас проблемы?

— Надеюсь, что нет, — сказала я, успокаивая девушку, — не переживай, драконы кажутся страшными, а на самом деле очень покладистые.

— Не думаю, что те, кто выиграл войну, может быть по-

кладистым, — вполне логично не согласилась со мной девушка. Я вздохнула и закрыла дверь. Надеюсь, в пути эти драконы будут сидеть в своих фургонах. Потом я даже застыла, с удивлением думая, а почему они вообще в фургонах едут? Они же летать умеют! Это странно и нелогично, если только... они кого-то не сопровождают. Того, кто летать не умеет. Я покачала головой. Да и пошли они, своих проблем хватает.

Даринка проснулась от небольшой тряски и ворочала головой, пытаясь кого-нибудь увидеть. После обеда нужно дать отдохнуть Ираю, придется до ночлега управлять лошадьми.

До обеда караван останавливался пару раз, минутный отдых, кому-то сходить в кусты, кому-то просто ноги размять. Девчонки перебрались от Ирая в фургон и повисли на окошке, разглядывая пролетающий мимо нас эльфийский лес. Мару носился на своей лошади вдоль всего каравана и ругался на всех, чтобы шевелились, ведущему не нравилась наша скорость. Охранники объезжали округу, находили зверье, которое до нас уже не доберется. В целом, путь был спокойный до обеда...

На обед остановились на небольшой полянке.

— Костры не разжигать, едим то, что припасено и двигаем дальше, — объяснял ведущий каравана, — горячее будет вечером.

Многие не соглашались, но Мару долго не разговаривал, сразу грозился выгнать из каравана, мол, идите тогда сами.

Я уже заметила, что эльфийское тело намного сильнее и выносливее, чем мое бывшее человеческое, но все равно устала от дороги. Фургон хоть и походил на дом и ходить можно в полный рост, все равно узость пространства давила на психику.

Поэтому стоило только нам остановиться, Райна принялась собирать на стол, а я выскочила наружу и стала осматривать фургон. Надеюсь, весь путь он выдержит без поломок, а то даже не знаю, что буду делать. Позднее осмысление, что может случиться. А вдруг гном что-то не учел в своей конструкции? Признаться, я совсем забыла о драконах: то с Даринкой возилась, то слушала рассказы девчонок об их жизни. А вот они, видимо, обо мне не забывали. Стоило нам остановиться на подольше, как рыжий уже торчал возле нашего фургона, вгоняя в краску выглянувшую наружу Райну.

— Откуда у тебя еще дети? — дракон уставился на удивленные морщи девчонок, которые с писком спрятались внутри фургона. Главное, чтобы Даринку не разбудили.

— Не твое дело, — опять сказала я любимую в последнее время фразу.

— Зря отказываешься от помощи эльфа, кстати, как тебя зовут?

Я выдохнула и покачала головой, когда с козлов спустился Ирай и хотел уже что-то сказать дракону.

— О, тут еще и мальчишка есть, — рыжий не унимался, — иди сюда, боец.

— Оставь его в покое и иди отсюда, — рыкнула я на рыжего, и показала Ираю, что лучше ему опять уйти на козлы, — ну чего ты прицепился?!

— Не понимаешь ты своего счастья, эльфа, — протянул рыжий, довольно вдыхая воздух возле меня, — вкусная, сладенькая...

— Госпожа Сомайн, у вас проблемы? — спросил проезжающий мимо охранник Демс. Эльф тут же спустился с рыка и мягким шагом направился к нам. Только его еще тут не хватало, я чуть горестно не подняла глаза к потолку.

— Сомайн? — удивленно посмотрел на меня и чуть прищипнул рыжий, — Ты Сомайн?

— Госпожа?! — эльф нахмурился.

— Все в порядке, господин Демс, небольшое недопонимание рыж... — я раздраженно посмотрела на ухмыляющегося рыжика, — господин дракон уже уходит.

— Для тебя, милая, я Моргот, — сказал мне, а эльфу рыкнул: — Занимайся своей работой, эльф, эта женщина под моей охраной.

Демс полыхнул ненавидимым взглядом и проскрежетал:

— А говорили, что защитника нет, — резко повернулся и пошел к своим. Это что сейчас было?

— А этому ушастику ты тоже понравилась, — довольно заулыбался Моргот, — но я тебя первый увидел.

— Кто тебя просит лезть не в свое дело? — возмутилась я. — А если на нас нападут, а он специально проедет мимо?

Вот ты гад! — я готова была кинуться на дракона с кулаками, когда выплыли два новых лица, вернее, их было больше, но заметила я сначала эльфийку, разодетую в пух и прах по-эльфийски, то есть почти голую, и черноволосого дракона, который эту эльфийку сопровождал.

— Это кто тут у нас? — повелительно скомандовала эльфийка, и, что удивительно, рыжий склонился перед ней в поклоне и даже перестал сверкать красными глазами.

— Ваше Высочество, — сказал он эльфийке, — знакомимся с попутчиками.

— Кто такая? — зеленые, как мох, глаза посмотрели на меня брезгливым взглядом. Мне очень хотелось послать эту девку, но я понимала, что не могу этого сделать. От меня зависят дети, поэтому склонила голову в показном смирении и ответила:

— Альдина Сомайн, Ваше Высочество. — Я знала, что у императора есть три официальные дочки, к которым нужно обращаться по титулу, но как одна из них оказалась здесь, уму не постижимо, хотя... понятно. Драконы ее сопровождают. И я не хочу ничего больше знать. Меньше знаешь, крепче спишь.

— Сестра, куда ты убежала? — из-за фургона показалась еще одна полуголая девица и капризно надула губки, за ней следовали другие драконы, — Мне скучно.

Упс, мне хотелось сбежать. Тут не одна принцесса, а две. Я замерла, ожидая, что вылезет и третья, но, слава Светлей-

шей, этого не последовало. Я склонилась перед еще одной принцессой и попыталась слинять к себе в фургон, внутрь же лезть не будут.

— А, подстилка нашего братика, — хмыкнула вторая девушка, — ты как тут оказалась?

Стало понятно, что вторая меня знает, вернее, знает Альдину.

— Я еду в свой дом, — скромно сказала я, проглатывая оскорбление.

Рыжик нахмурился, ожог взглядом, что интересно, не меня, а принцессу, и недовольно покосился на стоящего, как скала, черноволосого командира. Тот сверкал зелеными глазами и смотрел на меня, как на мошку, скривившись в брезгливой гримасе. Видимо, этот Тиней тоже из высшего руководства.

— Свой дом? — вторая принцесса рассмеялась. — У тебя больше нет дома, Сомайн, ты бездомная нищенка, а сколько в тебе было надменности! «Мой папа»! «Мои земли»! — передразнила она прошлую Альдину. — Теперь ты там, где положено быть бастардам.

Я молчала, переживая внутри себя ярость и злость. Успокойся, Диана, ты не одна. Все, что касается прошлого, тебя не волнует, это была не ты, и плевать, что они там болтают. Да где же этот караванщик со своим окриком, что пора ехать!

От последующего унижения меня спасла Даринка. Она запищала в фургоне, и я, склонившись еще раз, сказала:

— Прошу меня простить, проснулась моя дочь, — и резво, чтобы они не успели меня остановить, шмыгнула в фургон. Девчонки замерли на кроватях, сидят рядком, смотрят на меня испуганными глазами. Райна держит на руках Даринку, которая выгибается и злится, но еще не ревет.

Я подхватила дочь, улыбнулась девочкам:

— Вы кушайте, меня не ждите, — прошептала я им и прислушалась к тому, что происходит снаружи. Я же не думала, что все будет спокойно и тихо, я готовилась что будет трудно. Но чего этих высокородных потащило идти именно в моем караване?!

— Чего ты на нее напала Миэль? — спросила первая принцесса ту, которая меня унизила, я даже обрадовалась, что первая принцесса хочет меня защитить, но... — Нам нужна еще одна служанка, Нора одна не справится, а эта Сомайн как раз подойдет.

— Смею заметить, — услышала я голос рыжего, и в удивлении выпучила глаза — у девушки маленький ребенок, и она не может быть служанкой.

— Ребенок? — хмыкнула Миэль, — Лари — это бастард Намелая, быстро же батюшка ее выгнал, вроде бы ее отец был ему другом. Но, видимо, эта Сомайн всех так достала, что от нее быстро избавились, выслав к драконам. Ну какой дом? Все там принадлежит драконам, то есть теперь уже нам, — эльфийка мерзко рассмеялась, словно гиена затыкала.

— Ах, Тиней, — голосок первой Лари стал медовым, —

прикажете этой Сомайн помогать нам. У нас одна служанка на двоих, и она не справится со всей работой. Я не могу ходить в одной и той же вещи несколько дней.

— В дороге лучше помогать своей служанке? — влез рыжий и тут же его остановил голос черноволосого, от которого у меня мурашки по всему телу побежали. Густой, рыкающий, он вызывал странную вибрацию внутри тела, отчего мне стало не по себе. Неужели я его боюсь?

— Моргот, — рыкнул на своего подчиненного Тиней, — извинись перед принцессами и уйди с моих глаз.

Послышался шорох, и Моргот ушел, а вот вся остальная орава, как будто не волнуясь, что я могу услышать, продолжала болтать.

— Я позабочусь, чтобы у вас было все, что нужно, дорогая невеста.

Что? Вот эта вот полуголая девица, — его невеста? Хотя не мое это дело. Видимо, этот Тиней очень большая шишка, раз его невеста — целая принцесса. Хотя, у императора их столько, что пропажа двух его не опечалит. Просто вытянет на свет парочку бастардов и официально их признает.

— Тиней, вам не говорили, что вы — самый лучший защитник? — я хмыкнула. Вот лиса, выбрала правильный тон с драконом, ящеры помешаны на безопасности своих женщин, — вы просто душка, — я глаза выпучила. Лари, видимо, в розовых очках ходит. Назвать этого громилу душкой — это дерзко. Хотя, что он ей сделает, она его невеста, а дра-

коны очень бережно относятся к своим женщинам. Я хихикнула, сбрасывая напряжение. Душка под два метра ростом с черными волосами и пронзительно зеленым взглядом, да у меня просто от описания мороз по коже.

— Так печально, что мой жених не смог приехать за мной, — это уже голос Миэль.

— У Его Высочества оказались дела в Сомайне, — ответил безразличным голосом принцессе Тиней.

— Фу, — Миэль, скорее всего, гримасничала, — почему вы не переименовали вашу будущую столицу? Как можно жить в городе, который назван в честь врага?

— Израил Сомайн был великим магом, а мы уважаем силу. Королева решила оставить название города как есть.

— Я поговорю со своей будущей свекровью, думаю, она прислушается к моему мнению, — Миэль не унималась.

Я с облегчением услышала, как вдалеке раздался звук рога, то есть, привал закончен и нужно двигаться вперед. Привстала, выглянула из окна. Драконы пошли к своим фургонам. Вот и понятно, почему у них две повозки.

Я стала собираться, до следующего привала я буду править фургоном.

Уложила заснувшую Даринку, если все хорошо, проспит она до вечера. Показала Райне поильник, из которого нужно поить малышку, если она вдруг проснется. Тихо поцеловала белый лобик дочери. Ничего, моя хорошая, мы со всем справимся.

Ирай возмущался и говорил, что не устал, но я принесла ему поднос с едой и загнала его в его норку, пусть ест и отдыхает. В окно переднего фургона выглянул рыжий, залихватски улыбнулся. Вот неугомонный! Слабо улыбнулась в ответ. Все же он меня защитил, хотя был не обязан. Мне, конечно, понятно, чего он добивается, но пререкаться с принцессами и зловещим драконом все равно нужно иметь выдержку.

Дорога выматывает, и вроде бы сиди, поворачивай лошадак, выбирая лучший путь по накатанной лесной дороге, но все равно устаешь. Мы еще несколько раз останавливались. Драконы, слава Светлейшей, больше ко мне не лезли, хотя, мне казалось, что я иногда чувствовала на себе чей-то пристальный неприятный взгляд.

Ночная стоянка была на большой поляне, видимо, специально для этих дел приспособленной. Недалеко текла неширокая речушка, стояли два сбитых сараюшки, которые по итогу оказались туалетами. Мару расставил наши фургоны так, чтобы мы спокойно завтра выехали, не мешая друг другу. Мне не нравилось близкое соседство с драконами, и я попробовала перестроиться подальше. Не получилось. Гном наорал на меня и всунул назад, видите ли, нельзя портить круг.

Я решила, что если захотят, то и в другом месте найдут. Если опять привяжутся с обслугой, пошлю в другие фургоны, вон сколько эльфов едут и все не прочь заработать лишнюю копейку. А если они бесплатно хотели, вообще жмо-

ты, обойдутся.

Я неприязненно посмотрела в черное окно чужого фургона. Очень по-ребячьи хотелось показать язык, но я сдержалась. Диана, ты взрослая женщина, выкинь из головы глупости и иди к своей цели. Вздрогнула, когда показалось, что из окна драконова фургона на меня смотрят зеленые глаза черноволосого. Быстро унеслась прочь, понимая, что мой уход похож на бегство.

Сначала я покормила Даринку, с которой играли девчонки. Дочка смышлено поглядывала на них и всю дрыгала руками-ногами. На меня набросилась, как маленький изголодавшийся зверек. Правда, быстро насытившись, тут же уснула. Ну что за сурок в норе. Вспомню, как растила своих земных детей, волосы на голове шевелятся, орали и днем, и ночью.

Пока Райна готовила ужин, мы с Ираем сходили на реку, напоили лошадей. Мальчишка привязал лошадок к фургону с другой стороны, там оказывается были специальные крюки, и насыпал в специально открывающиеся железные миски зерна. Я только удивленно качала головой, не фургон, а трансформер.

— Госпожа, утром, скорей всего, не успеем наготовить на день, думаю это сделать сейчас, — сказала Райна.

— Я тоже так считаю, так что давай помогу, а то позже хочу сходить ополоснуться в речке.

— Вы не боитесь? — девушка поежилась, я понимала, что

у нее есть свои скелеты в шкафу, но не лезла ей в душу. Не настолько я была ей близка, чтобы открываться.

— Очень боюсь, — ответила ей.

— А как тогда? — Райна удивленно на меня посмотрела. — Как у вас хватает сил на все и не показывать страх? Если бы на меня драконы даже посмотрели, я бы описалась от страха.

— Чем больше я боюсь, тем сильнее во мне крепнет другой мой недостаток, — я усмехнулась.

— Какой? — с любопытством спросила девушка.

— Упрямство, Райна, обыкновенное упрямство, которое иногда помогает, а иногда уводит в такие проблемы, что жуть берет.

— Я тоже хочу быть упрямой, — уверенно сказал Райна, — добиваться своих целей.

Я улыбнулась девушке:

— Главное — вовремя понимать, что для того, чтобы добиться результатов, нужно не всегда идти напролом.

Райна кивнула, словно я сказала ей какую-то истину, а я продолжила наши заготовки.

Если привыкаешь мыться каждый день, то даже через одни сутки все тело зудит и чешется. Везет Даринке, положили в раковину на простынку и полили сверху теплой водичкой, блаженство. Девчонки в тазу обмылись, а мне этого мало.

Пока девчонки перемыли посуду, мы с Райной заготавливали еду на следующий день. Сварили рикс, заквасили капусту, тут она была похожа на пекинскую. Так что кваше-

ние это громко сказано, просто залили соусами, и получилась почти капуста по-корейски, кимчи. Остренькая, самое то для постного рикса. Сварили компот из ягод, я добавила в него засахаренные фрукты и получилось даже вкуснее, сладость уравнивала кислоту. Я попробовала сама замесить тесто для манзу, оставила допекать булочки Райну, а сама, взяв полотенно для вытирания и бутылку с шампунем, понеслась на ручей.

— Закройтесь и никого не впускайте, — сказала я детям, и Ирая заставила зайти в фургончик, хотя он все пытался меня сопровождать. — Ничего со мной не случится, там много женщин пошли мыться, — успокоила мальчишку.

Попутчики понемногу успокаивались. Горели костры, слышались разговоры. Пищали женщины на речке. Я определила по писку, куда идти, и пошла в общую кучу, опасно тут по кустам одной ходить. Уже заметно потемнело, и выставленные факелы по окружности стоянки лишь добавляли темноты в укромные уголки.

На меня не сразу обратили внимание. Тут было много женщин, мылись без стеснения, в одних рубахах. Я отошла чуть в сторону, возле берега заметно взбаламутили ил, и вода была мутной. Не хочется замараться больше, чем уже есть.

Я быстро смыла пыль с волос, скрутила дульку на макушке. Краем глаза заметила недавнюю знакомую Илзу, та демонстративно отвернулась от меня, а потом стала что-то шептать на ухо стоявшим рядом женщинам. И все вместе

пронзили меня недовольными взглядами. Все с ними понятно. Несчастные жены, которые боятся, что я отобью у них их слабовольных мужиков.

Неприятно такое было чувствовать, тем более, когда ни в чем не виновата. Чего они боятся-то, что я привяжу всех их мужей к своему фургону? Ну и не нужны вы мне...

Я любила плавать, поэтому спокойно отплыла подальше и улеглась на спину, блаженствовала. В небе постепенно загорались звезды, местная луна чуть больше нашей земной, светила серебристым светом. Теплая вода, как парное молоко, мягко ласкало уставшее за день тело. Была мысль, что здесь могут водиться хищные рыбки, но мозг, уставший за день, отмахнулся от этой мысли.

За сутки на караван ни разу не напали хищники, которыми так пугали всех вокруг. В какой-то момент я заметила, что стало тихо, и бултыхнула воду, перевернувшись на живот. Ну вот, доплавалась, все ушли. Быстрыми гребками поплыла к берегу. Не хватало нарваться на какого-то озабоченного мужика. Выбралась на берег и стала быстро отжимать рубашку. Прохлада вечера тут же дорвалась до тела и стала холодить кожу, вызывая бурю мурашек.

Замерла, услышав поступь тяжелых шагов по берегу. Вздрыгнула, когда захрустели ветки. Оглянулась в поисках вещей, понимая, что их нет на том месте, где я их оставила. Пока оглядывалась, на берег вышел мужчина. В одних подштанниках, что хорошо было видно в лунном свете. Вот я

дура! Русалка несчастная!

Черные волосы мужчины змеями падали на его голый торс, с красиво прочерченными полумраком кубиками. Я суматошно шарила взглядом по кустам, зацепилась за ветку, споткнулась. Мама! Сильные руки подхватывают меня, ставят на ноги. Я дрожу и от страха, и от холода, медленно поднимая лицо, чтобы встретиться взглядом с зелеными, как молодая листва, глазами черного дракона.

— Кого-то ждешь, Сомайн? — вибрирующий голос застал врасплох.

Глава 6

Почему, когда нужно что-то быстро сказать, у меня язык к небу прилипает? Пытаюсь смыться и делаю шаг назад, поскользываюсь, опять чуть не падаю, горячие руки дракона ставят меня на место. Чувствую, что жар от стыда и страха заливает лицо ярким румянцем. Ну почему так? Рыжему я бы уже высказала, что думаю, а с этим мямля какая-то. Возьми себя в руки!

— У меня украли одежду, — хрипло сказала я.

Дракон хмурится, обзеревает берег, в сумерках уже плохо видно, но можно разглядеть, что кроме кустов и вытоптанной травы тут ничего нет.

— Ты уверена, что разделась тут?

— Уверена, — кивнула я, указала рукой, где оставила вещи, — здесь положила, сменку и шампунь ромашковый.

Дракон подошел к месту, куда я указала, втянул носом, а я зачарованно наблюдала за его движениями, для своих габаритов он был довольно пластичен. Здоровяк с повадками тигра. От ужаса, что я с таким вот хищником, сейчас наедине, я совсем сомлела.

— Я чувствую, тут твой запах, — он пытливо посмотрел на меня. — Кому успела наступить на хвост, эльфа?

— Я... я никому не наступала на хвост, — возмутилась я и обняла себя за плечи. Дракон блеснул взглядом, хмыкнул.

— Может, ты сама вещи спрятала.

— Зачем? — удивленно посмотрела на мужчину.

— Ты одинокая женщина с детьми, увлекаешь в свои сети нового самца. Я слышал, во дворце ты вела довольно свободную жизнь... — за многозначительным молчанием можно додумать самой все гадости, что он недоговорил.

Я опешила, медленно выдохнула. В кровь словно огонь впрыснули, который пробежался по телу, согревая и снимая с меня все блокировки страха и стеснения.

— Да, я мать! — рывкнула дракону, — Да, я одна! Но это не дает тебе право говорить мне в лицо мерзости! Я не увлекаю в свои сети. Мне вообще плевать на всю вашу мужскую свору. Так можешь и сказать своим дуболомам, которые не понимают нормального языка и видят только то, что хотят видеть!

Дракон выпрямился, скрестил руки на груди, а я, злющая и поэтому безбашенная, пошла к лагерю. И плевать, что я в одной тонкой рубашке. Если эти дуры думают, что я буду плакать и страдать, пусть умоются. Себе же хуже сделали, теперь их мужики точно увидят, что у меня прекрасная фигура.

— Стой! — рыкнул мне дракон и ухватил за руку, а я слишком разогналась, и резкий рывок крутанул меня прямо на дракона. Я впечаталась в его тело, утыкаясь носом в грудь. Лишилась воздуха на пару секунд, а потом попыталась оттолкнуть от себя эту махину.

— Отпусти скотина, не смей меня трогать! — я стучала по

груди черноволосого свободной рукой, а он, хмурясь, смотрел, как я бешусь. Со стороны, наверное, смотрелось карикатурно — царь зверей прижал лапой мелкую зверушку и раздумывает прихлопнуть или отпустить — но мне было плевать.

— Тебе лучше идти следом, — сказал дракон спокойным голосом, на лице, ни один мускул не дрогнул. — За мной тебя не увидят. Я подойду к вашему фургону, пока все будут смотреть на меня, ты войдешь внутрь. Твоя честь не пострадает.

Я выдохнула, перестала стучать по стальному телу, отбивая кулаки:

— С чего вдруг ты решил мне помочь, я же падшая женщина, зачем мараться?

— Я не верю сплетням, верю только своим глазам, — сказал дракон. — Пока ты вела себя пристойно. Пошли.

Дракон освободил мою руку и пошел к лагерю, я следом, стараясь не наткнуться на него. Черноволосый и правда прошел к моему фургону, взгляды всех тут же притянулись к полуголому мужчине, а за его колоритной фигурой не заметили мелкую меня. Пока он красовался, я скользнула внутрь фургона и выдохнула, опершись на закрытую дверь.

— Госпожа, — удивленно воскликнула Райна.

— Почему не закрылись?

— Так Ирай спать пошел, а мы вас ждали.

Я выдохнула и села на пол. Ноги ослабли и тряслись, при-

шел откат от слишком нервного купания.

— Больше я на речки купаться ходить не буду, — сказала я Райне, — иногда женщины хуже донимающих мужиков: ревнивые, злющие стервы.

Потом я мыла ноги в тазу, который споро набрали девчонки, переоделась, радуясь, что вещей у меня хватает. Райна заварила сбор успокаивающих травок, и мы все выпили по кружке.

— Вы будете говорить ведущему, что у вас украли вещи? — спросила Райна.

— Нет, не вижу смысла, — я покачала головой, — не хочу привлекать к себе ненужное внимание. С этого дня сидим тише воды, ниже травы. Я слишком расслабилась забывая, что... — я промолчала, а про себя подумала, что забываю, что я не на Земле, не в своем родном городе, где все знакомо и почти всех знаешь если не лично, то шапочно. Я в другом мире, и тут у меня нет поддержки.

Утром вечернее происшествие не казалось уже таким трагичным. Ну а чего я хотела, от подлости никто не застрахован. Я даже предполагала, кто мне такую полянку построил. Эта беременная Илза, чего спрашивается, я ей сделала, мы даже в караване едем через два фургона друг от друга. После знакомства девушка ко мне больше не подходила. Только поглядывала надменным взглядом.

В который раз убеждаюсь — «что позволено Юпитеру, не позволено быку». Это во дворце всем плевать на твою мо-

раль, а у простых эльфов все намного серьезней. Тут Альдина не дочь великого мага, не возлюбленная принца, а падшая женщина. Бедная глупая девочка, я выдохнула, можно хоть самой себя пожалеть. Альдине теперь все равно, а вот мне с этим со всем жить.

Я поиграла с Даринкой, пока Райнаставляла на стол еду. Когда малышка заснула, мы быстро позавтракали. Лагерь уже проснулся, и то тут, то там раздавался голос Мару, подгоняющий спящих. Я помогла Ираю запрячь лошадей, обошла фургон, проверяя все ли нормально. Сегодня вечером нужно будет набрать воды в длинную емкость, которая была на крыше фургона. Хорошо, что путь каравана идет параллельно реке.

— Привет, Малышка, — рыжий помахал рукой, я нехотя кивнула. Дракона тут же отвлек окрик черноволосого, и он скрылся из глаз. В окно одной из повозок выглянула Миэль, посмотрела так, словно я ей не только на хвост наступила, но и любимую мозоль оттоптала. Судя по всему, с Альдиной ее связывали не очень хорошие отношения.

Допускаю, что, как избалованная единственная дочь, моя предшественница была не так покладиста, как положено быть бастарду. И успела всех этим достать. Ну и пусть. Дворец остался позади, скорей бы доехать до дома и вообще забыть обо всех этих высокородных. Рог протяжно завыл, и я села на козлы. Сначала поведу повозку я, пока спит Даринка, а на первой остановке передам управление Ираю.

Девчонки упросили взять их с собой вперед и теперь посматривали по сторонам, перешептываясь, две куколки. Я улыбалась, слушая их щебетание. Ирай дремал в своем спальнике. Жары еще не было, но, судя по припекающей Первой сестре, очень скоро опять будет не продохнуть. Хорошо, что в фургоне у нас всегда одна температура. Гном продавец хвастался, что даже боевая магия не страшна его поделке.

Ничего не предвещало того, что в следующую минуту последует нападение, и слова гнома я смогу проверить в реальности. Сначала меня ослепила сильная боль в солнечном сплетении, выбивая из легких весь воздух, а потом события понеслись очень быстро, не давая опомниться и собрать все силы для защиты.

— Ирай быстро в повозку! — крикнула мальчишке, который уже вылезал из своего спального места. Я спрыгнула с козлов и стала снимать девчонок. Я помнила, гном продавец говорил, стены повозки сделаны так, что защитят даже от магии. Так что нам нужно внутрь. Сердце билось уже где-то в горле, от страха и нереальности происходящего. До меня словно только сейчас стало доходить: я в другом мире. Диана, тебя сейчас просто поджарят или превратят в ледышку. А как же моя доченька?!

Нападающие продвигались очень быстро, так что, когда они были рядом, девчонки только залезли внутрь, а Ирай

поднимался. Я со страхом следила, как люди в черном окружали мою повозку.

— Не трепыхайся, Сомайн, лучше тебе было сдохнуть от яда! — приглушенный возглас одного из нападающих, да их тут человек десять на меня одну! — Ты не спрячешься, Сомайн, только подвергнешь своих близких опасности, — угрожающий шепот от другого, — мы убьем тебя не больно!

Издевательский гогот, они уверены в своих силах и в том, что мне осталось жить недолго.

— Куда торопитесь, черные? — услышала я крик Моргота, сам дракон выскочил из своей повозки и понесся к нападающим наперерез. В его руках набухал яростный огонь. Собираясь в клубок, красные волосы, словно живое пламя, жили своей жизнью, в них мелькали искорки пламени. Если бы не происходящее злодейство, можно залюбоваться непередаваемой красотой магии.

— Я с тобой! — следом из повозки выскочил белоголовый с воздушными жгутами. В магии воздуха есть своя красота, не такая дикая, как в огне. Воздух лениво разгонялся вокруг дракона приподнимая того в пространстве и отражая файерболы нападающих магов, пока из повозки не вышли остальные драконы, не было только черного...

Внутри меня тугой комок из страха и напряжения. Ноги, как назло, словно ватные. Споткнулась на лесенке, Ирай уже протягивает руку Райне. Бедная девушка смотрела на все огромными от страха глазами, но не побоялась встать на

виду у нападающих и помогать нам взбираться. Выживу, скажу гному, что с лесенкой он недоработал, неудобная и узкая.

Бандиты не ожидали отпора, тем более не ожидали драконов, но быстро сориентировались. Половина переключилась на атаки ящеров, а другие еще быстрее побежали ко мне. Ирай был уже на верхней ступеньке, я карабкалась следом. Когда большой черный шар понесся прямо на меня, я его не видела, но Ирай оглянулся и с криком:

— Госпожа! — он сиганул вниз, сталкивая меня на землю. Я упала на спину, больно приложилась головой о землю и прикусила губу, а черный шар ударил в мальчишку... испуганный взгляд, распахнутый в крике рот, Ирай дотрагивается до опаленной груди и падает на меня.

Я переворачиваюсь, смотрю на бездыханное тело. Время словно замедлилось, становясь вязким, похожим на кисель. Бандиты, драконы, все двигались как замедленной съемке, в ушах тишина, которая не соответствовала расцветающему вокруг разноцветью из атакующей магии.

— Ирай, — шепчу я, не веря, что все это происходит на самом деле, касаюсь черной раны, смотрю в пустые глаза и ору что есть силы, — Нет!

Что-то лопается внутри меня, обдавая кипятком внутренности, сильнейший хлопок, из-за которого ко мне вернулся слух. Звуковая волна жестким катком отходит от меня в стороны, отчего пошатнулась повозка, а всех противников откидывает в разные стороны. Мальчишка под моей рукой

вдруг выгибается и начинает хрипло дышать, крепко хватая мою руку.

— Госпожа, — слышу его kloкочущий голос. Внутри полное опустошение, словно из меня вынули штырь, а потом вновь его засунули. Он жив, жив! Слезы сами собой потекли из глаз.

Где-то слышится протяжный яростный рык огромного животного. Я поворачиваюсь, чтобы увидеть, как из драконовской кибитки вываливается черный, падает на колени, выгибается, мгновенная вспышка — и через секунду на его месте стоит дракон. Скрипит повозка, валятся деревья, дракону мало места, он пыхает дымом, поворачивает хищную морду в мою сторону.

Крики нападающих затихают, как и хлопки магии. Все происходит очень быстро, всего пара минут. Я просто стараюсь удержать свое сознание, которое пытается помахать мне ручкой. Ирай выжил, зато теперь нас сожрет эта зверюга. Могут ли драконы сдерживать свои ипостаси? Вот скоро и узнаем. Дракон идет быстро, трясется земля, хрипит под рукой Ирай, моя рука все еще прижимается к его груди и что удивительно светится. Дракон останавливается очень близко, я чувствую жар, который исходит от его тела, тянется ко мне шипастой мордой, вдыхает мой запах, обдает дымом из узких ноздрей, рыкает что-то на своем, и я падаю, падаю в черноту беспамятства, слабачка.

Глава 7

Очнулась я резко. Открыла глаза, сразу увидела спящую Даринку, замерла, вспоминая, что произошло, поморщилась от боли в голове. Райна меня переодела в ночную рубаху. Так что думаю, мой ребенок без труда подкрепился.

Я боялась встать, боялась увидеть, что Ирай не выжил, а все было лишь моим сном. Слышу, Райна уже копошится на кухне. На соседнем лежаке спали девчонки, обнявшись и переплетясь конечностями, так что не поймешь, где чья нога или рука. И я решилась. Встала.

— Госпожа, — Райна обернулась, спросила шепотом, — вам подать одежду?

Я кивнула, боясь задать вопрос, но этого и не потребовалось.

— Ирай уже запряг лошадей в повозку, ждем, когда ведущий даст знак выдвигаться.

Я выдохнула. Значит, Ирай выжил, но я точно знала, что он умер, а потом ожил. Что это было?

— Гур, уходи, теперь мое время, — услышала я мужской голос за стеной.

— Артур, два часа еще не вышло, — голос беловолосого дракона, я ошарашенно посмотрела на Райну, а та покачала головой.

— Вот так с вечера.

— Что — с вечера? — не поняла я.

— Ругаются, кто будет нас охранять, вы бы видели, что вчера было после того, как вы в обморок упали.

— А что было? — я перестала глупо пучить глаза и стала быстро одеваться.

— Черный дракон как рявкнет, я Даринку не могла успокоить, она плакала, пока вас на кровать не принесли, и я ее к вам под бок не уложила.

— Спасибо тебе, что присмотрела, — я взглянула на сладко спящую малышку. Бедняжка моя, мамка у тебя бедовая, чуть сиротой не оставила.

— А как же иначе, — Райна развела ладошки в стороны.

— Так почему дракон рявкал? — я вспомнила зверюгу, которая на меня дыхнула дымом. Если не знать, что она разумна, можно от страха описаться.

— Так из-за вас, — Райна налила в стакан взвара и подала мне. — Вот, выпейте, это восстанавливающий взвар, у меня папа был маг, всегда его пил после того, как сильно помагаичит.

— Зачем это? — я, наверное, сегодня только на вопросы и способна, потому что голова нещадно болит, не давая собрать мысли в кучку.

— Вы маг, — сказала Райна, — единственный в нашей империи маг жизни.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Я ошарашенно посмотрела на Райну, не шутит ли? Но лицо девушки было серьез-

ным, а глаза сверкали восхищенным взглядом. Я взяла взвар, глотнула, села на кровать и задумалась. Маги жизни, я читала о них в любовных романах, конечно, где мне еще информацию было брать. Я фыркнула.

Магами жизни могли быть только дети двух рас, драконов и эльфов, которые были истинной парой. Да, мало было родить ребенка, если родители из разных рас родить в принципе тяжело. Так еще нужно быть истинной парой. У эльфов тоже есть истинные пары, пусть не так сильно выраженные, как у драконов. У эльфов, чтобы пара поняла, что она истинная, нужно пройти через какую-то арку богини. Появятся браслеты — вы пара, нет, то живите без этого высокопарного словосочетания. Как будто любить без истинности нельзя.

Я хмыкнула, не верила я в эти сказки. Получается, мама Альдины была драконицей, истинной парой Израилу. Это новость мне не нравилась. С одной стороны, я рада, что смогла вернуть к жизни Ирая, теперь это не кажется фантастическим, как раз возвращать к жизни недавно умерших и лечить неподвластные лекарям болезни могут маги жизни, но с другой стороны, магами жизни не разбрасываются. Как бы меня не захотели вернуть эльфы.

— Кто еще об этом знает? — спросила я Райну.

— Драконы, они и сказали кто вы, они магию вашу почувяли. Еще знает Ирай, девочки и я. Бандитов кого уничтожили, а кто сам ядом себя убил, чтобы не допрашивали. Все попутчики из своих повозок не вылезали, так что не слышали,

как драконы ругались и говорили о вас. А охрана приехала только минут через пять после того, как вы в обморок упали. И они тоже ничего не знают. Никто не знает, что напали, чтобы убить вас, думают, это на принцесс покушение.

Я выдохнула, уже легче. Было бы лучше, если и драконы не знали кто я, но... Вопрос только один, почему Альдина не знала, кто она? Скорей всего, в этом виноват ее отец. Он как-то закрыл силу дочери. Но кто-то ведь хочет ее убить, вернее, уже меня, кому помешала эльфа с даром жизни? Если подумать, то всем...

— Черный дракон сначала никого к вам не подпускал, — продолжила Райна, — рычал страшно, чуть повозку не перевернул, а потом Даринка расплакалась, он в человека обратился, и сам вас сюда занес. Но больше не приходил. Эти вон каждый час ругаются, кто вас охранять будет, сидят под повозкой, лишний раз не выйдешь, — пожаловалась под конец Райна.

— Разберемся, — кивнула я и быстро допила взвар, стараясь почувствовать в себе магию. Я знаю, как это работает, пыталась в саду зелень выращивать. Получалось слабо, у меня мощи не хватило на них воздействовать. Сразу из зернышка и растение прорастить, и цветы, и до плодов дойти, не было у меня сил. Я вздохнула, внутри была пустота.

Если раньше, чтобы выдавить из себя каплю силы, нужно было помучиться, сейчас внутри было тихо и пустынно, словно в огромном пустом зале эхо гуляет. Если я не ошиба-

юсь, то эльфийская сила, которой я работала и магия жизни — это две совершенно разные силы. Ну вот, а оно мне надо? Теперь еще магии учись. А я просто хочу растить дочь и спокойно жить...

— Вы спасли Ирая, вернули к жизни, — сказала Райна.

— Я отдала ему долг, он спас меня, так что квиты.

Я услышала, как мальчишка за стеной посвистывает лошадам. Надо же, какой удивительный ребенок, кинулся на защиту, не сомневаясь ни секунды.

Нужно разобраться с драконами, они теперь все время тут зависать будут? Думаю, что в ближайшее время на меня нападать не будут, так чего тут все время околачиваться?

И все же странно, кому же Альдина перешла дорогу? Кто может так ненавидеть, что после неудавшегося отравления нанял специальных наемников? Надеюсь, что в городе у драконов будет не так опасно, как на дорогах. Страшно ли мне? Конечно, страшно. Я в чужом мире, одна с детьми, новый дар появился, еще мама неизвестная может объявится, неужели ей не нужен маг жизни, хотя, может быть, она умерла родами... Я укрыла Даринку и легко слезла по лестнице на землю, а вчера пару ступенек еле преодолевала. Вот что стресс и страх делает.

Драконы были рядом, положили бревно и сидели на нем. Караван стоял лагерем на очередной специальной поляне, и я поняла, что проспала не только ночь, но и предыдущий день. Недалеко кашеварила возле костра Илза и косилась на

меня, думая, что я не вижу. Драконьи фургоны стоят рядом, возле одного из них восседает на стуле то ли Миэль, то ли Лари, презрительно сверкая взглядом. Надеюсь, эльфийкам не сказали, что весь этот сыр-бор из-за меня.

— Доброе утро, госпожа, — беловолосый, кажется, Гур, подскочил и склонил голову. Второй, черноглазый, которого я видела реже всех, тоже встал и поклонился. Очень хотелось поехидничать, почему это ко мне стало такое уважительное отношение, но я сжала зубы. Зачем настраивать драконов против себя, мне еще с ними рядом жить. И так понятно, что если во мне течет кровь драконов, то и отношение ко мне будет уже другим. Кто бы что ни говорил, но драконы свою расу ставили выше других.

— Доброе утро, господа драконы, почему вы тут сидите?

— Охраняем вас, госпожа, — с охотой отозвался Гур, — если вы не возражаете, кто-нибудь из нас заменит вашего мальчишку.

— Зачем? — возмущенный вопль Ирая, — Госпожа, я могу сам!

— Конечно, можешь, — кивнула я эльфеньшу. Тот успокоено опять уполз в свою норку.

— Спасибо вам, — я кивнула драконам, — но мы справимся сами. Я хотела спросить. Вы узнали, кто напал на караван?

— Наемники, — сказал черноглазый, гипнотизируя меня взглядом, — их называют «черные», берут в свои ряды толь-

ко магов.

— Госпожа, вам лучше быть под нашей охраной до Сомайны, в самом городе вам ничего не угрожает, — Гур потрянул, явно красуясь, свой белоснежной гривой.

Раздался протяжный предупреждающий звук рога, и весь лагерь пришел в движение. Выдвигаемся.

Остальной путь был спокойным. Пару раз встречались другие караваны, ведущий обменивался новостями. Заходили в несколько деревень, обнесенных высоким частоколом. Там я прикупила молока пару банок, эльфы могли есть молочные продукты, но были к ним равнодушны, а я скучала по творожку, и сметанке. Пожарила своим детям сырники, обожала я сырники именно с деревенской сметаной.

Правда, пришлось жарить без яиц, эльфы не ели яйца, я пробовала, воняет неприятно. Творог размельчила, посолила, добавила специю для того, чтобы сырники были пышными. Действием специя похожа на разрыхлитель. Положила пару ложек сметаны для связки. Добавила муки и, хорошо вымесив тесто, раскатала колбаску, порезала на равные части. Потом с помощью ножа сформировала круглые лепешечки, украсила узором на поверхности с двух сторон. Обжарила на масле и полила сметаной, сверху посыпав серым сахаром. Сметана и сахар таяли от жара сырника и вместе были похожи на крем, а творог внутри превратился в плавленый сыр, который приятно тянулся. Вкуснятина. Эльфам

понравилось, хоть и признали, что вкус необычен. А вот драконам понравилось так, что еще попросили, как раз в охране был Моргот и Гур.

— У тебя золотые руки, госпожа Сомайн, — сказал рыжий, после того злополучного нападения он перестал меня все время донимать и был сама вежливость.

Готовили себе драконы на улице, подальше от фургонов, видимо, чтобы не смущать запахами жареного мяса принцесс. Для меня запахи жареного мяса были не так противны, просто неприятны, а вот Райна и Ирай закрывали носы.

Принцессы еще какое-то время пытались меня достать, то громко разговаривали, промывая мне кости, то требовали себе, как служанку, но после одного случая тоже от меня отстали. Но чувствую, обиду затаили.

Я собрала стирку и пошла с девочками на речку сразу, как остановились на ночлег. На прошлой стоянке заполнили бак с водой, сейчас пришло время стирки. Райна осталась, чтобы готовить еду, Даринка спала. Ирай занимался лошадьми.

Действуем по распорядку. Девчонки будут помогать мне с полосканием, я стираю. Нашла камень побольше, чтобы был не гладким, закатали его в воду и использовала его как стиральную доску. Хорошенько тру вещь о камень, вспенивая мыло, потом кидаю пищащим девчонкам, те полощут ее и выжимают вдвоем, складывая в большой таз. В общем, работа кипит, рядом другие женщины стирают, со мной так и не общаются, но и не пытаются больше подличать.

И тут представление высокородных народу. Вылезли обе принцессы, разодетые в дорогие одежды с кучей драгоценностей, следом несчастная служанка с ворохом грязного белья.

— Нора, кидай вещи этой девке, — приказала Миэль, — пусть стирает.

Нора удивленно посмотрела на свою госпожу, потом на меня. Я подвязала платье повыше, чтобы не замочить, и всю тру рубахи о камень, делая вид, что принцесс тут нет. Весь берег замер, с любопытством посматривая на меня и на высокородных.

Нору мне было жаль, она каждую стоянку как пчелка трудится. Но не может одна служанка сделать то, что раньше целый штат прислуги выполнял. А принцессам хоть кол на голове теши, возьми и сделай. Нора выдохнула и кинула свою ношу рядом с нашими вещами, виновато посмотрела на меня.

— Постираешь и принесешь к фургонам, — приказала Лари, сестры хмыкнули и удалились.

— Госпожа? — девочки смотрели на меня с вопросом.

— Не отвлекаемся, мои хорошие, быстрее закончим, быстрее отдохнем.

— Но вещи, — Милли показала на огромную кучу чужого белья, — их очень много.

— А разве это наши вещи? — я хитро улыбнулась. — Вчера мы пересекли границу, так что теперь в драконьих землях, и никто не может нас заставить работать, если мы этого

не хотим. У драконов другие законы.

Я, конечно, сомневалась, что знаю законы хорошо, все же любовные романы не лучшая литература для познания мира, но надеялась, что хоть в том, что у драконов высокородные не такие гады, правда.

— Хорошо, — кивнула Юмми, и девчонки принялись за работу.

Мы собрали наши вещи и потащили к кибитке. Я несла таз, девочки несли вещи в руках. Возле кибитки разложили сушилку и споро развесили. С белья, хоть и старались хорошо выжимать, все равно закапало. Эх, как же я скучаю по сушилке, нужно намекнуть гномам.

— Где наши вещи? — пропищала рядом Лари, когда мы уже помылись и готовились ужинать.

— У меня ребенок спит, не повышай голос, — спокойно сказала я, не вставая из-за стола.

— Плевать мне на твоего выкормыша, — в разговор вступила Миэль, она ткнула пальцем в наше стирное белье. — Где наше белье?

— Наверное, там, где вы его бросили, Ваше Высочество, — сказала я и посмотрела на пышущих злобой девушек. — Я не нанималась стирать ваши вещи и прислуживать вам. В караване много женщин, которые не откажутся делать это за деньги, — выделила я последнее слово.

— Ты! — взвизгнула вдруг Лари и кинулась ко мне с явным намерением вырвать волосы.

— Прекратить, — раздался рядом спокойный голос черного дракона. Его я видела очень редко издалека. Он не подходил и даже не смотрел в мою сторону. Видимо, наши охранники увидели, что готовится нешуточный скандал, и сходили за своим главным. Я во все глаза смотрела на черного. Странно, но мне показалось, что он похудел, видимо, этот путь не так прост для него, как кажется. Он не смотрел на меня, мне даже показалось, что специально старается избегать взгляда в мою сторону. — Ваши высочества, вы ведете себя неподобающе, — сказал он холодно.

— Милый, Тиней, — Лари тут же превратилась в белую пушистую кошечку. — Эта выскочка не постирала наши вещи, а ведь мы договорились, что она поможет.

— Ваше Высочество, прошу вас уйти в свой фургон, ваша служанка приготовила ужин. Что касается вашего белья, думаю, госпожа Сомайн права, любая из женщин каравана согласится на заработок.

— А она?! — Миэль указала на меня пальцем. — Она не любая? Чем она лучше других девок, пусть она стирает! Я так хочу, господин Арсат. Иначе мне придется рассказать моему жениху, что вы вели себя по отношению к нам неправильно.

— Как вам будет угодно, ваше высочество, — Тиней смотрел на всех, кроме меня, и меня это задевало. Словно я прокаженная какая...

Но одно хорошее дело он все же сделал. Бормоча про себя

проклятия, обе эльфийки пошли в сторону своей кибитки, за ними тут же повернул черный, словно не мог находиться рядом с ними даже секунду. Я открыла рот, чтобы его поблагодарить, и тут же закрыла. Не буду же кричать в спину.

Остальной путь до города прошел в спокойном темпе.

Я находила в этом путешествии свое очарование. Высокие деревья, тонкая извивающаяся дорога, по которой катят тяжелые фургоны. Перекличка охранников, бодро скачущих во круг на агрессивно скалящихся рыках. Вечерняя тишина с запахом сладкого терпкого дыма от костров. Зычные крики Мару по утрам, которые заставляют быстрее шевелиться. Да, мне нравилась дорога.

Когда за поворотом открылась долина с вольготно раскинувшимся посередине городом Сомайн, мне даже стало грустно, что наш путь подошел к концу. Но в то же время радостно. Мы наконец-то дошли! Теперь осталось найти свой дом, и тогда мы спокойно заживем. Я уже сказала Райне и Ираю, что они могут остаться со мной, все проблемы позади.

Ах, как же я была наивна...

Глава 8

Отступление

Принц Рамелай испуганно потирал покрасневшую скулу. Давно он не видел своего отца в такой ярости. Император редко уделял своему младшему сыну время, стараясь больше проводить его с Намелаем, старшим братом, которого считал своим преемником. Рамелай чувствовал, что отец считает его слабым, и с радостью обменял бы жизнь Намелая на его, и от этого было больно.

— Выкормыш бездны! — ярился император, наступая на сидящего на полу сына, — Как ты посмел вести себя тут, словно я уже в могиле, и ты можешь что-то решать?!

— Но отец, Намелай всегда сам решал все вопросы, когда тебя нет! — попытлся как-то противостоять отцу принц, но из земли вырвался корень дерева и прижал к стене незадачливого молодого правителя. Отец подошел к сыну и прошипел ему в лицо:

— Намелай мог решать проблемы, а ты их создаешь, недоумок! Будь проклят тот день, когда я решил тебя признать! Нужно было бы понять, что простая девка не родит умного сына!

— Альдина была не нужна, — Рамелай сам того не ведая, злил отца еще больше, упоминая об эльфийке, из-за которой император сейчас бесновался, — Намелай умер, а она роди-

ла никчемную дочь. У Намелая уже есть несколько дочерей, зачем еще одна.

У императора словно закончился запал, он устало прошел к трону и грузно на него сел, задумчиво посмотрев на своего сына.

— Израил был моим другом, настоящим, проверенным временем. Я обещал ему позаботиться о девчонке.

— Я дал ей денег и выкупил дом через гномов, ей и этого достаточно, — Рамелай старался не думать, что за дом он для нее выкупил и пытался силой убрать корень, прижимающий его к стене, магия отца была сильна.

— Ты думаешь, что какой-то дом и подачка в виде тысячи туалетов может быть настоящей помощью? — император удивленно посмотрел на сына, — Ты даже не представляешь, какой подарок сделал драконам, Рамелай. Отдал алмаз, который специально спрятали за грани булыжника.

— Она слабый маг, о чем ты? — Рамелай наконец-то оторвал корень и рухнул на пол, вызывая у отца гримасу неприятия. Он любил всех своих детей, но прежде всего эльф был властителем своего народа. Что значит один принц или принцесса в сопоставлении со всей империей? Всего лишь песчинка. Но если песчинка сыграет свою роль, то империя будет жить хорошо. Император вздохнул.

— Израил перекрыл ей магию еще во младенчестве, такая была его воля, как отца. Он хотел, чтобы его дочь прожила спокойную жизнь.

— Но зачем? — удивился принц. — Если бы она была сильна, многие рода захотели бы ее взять себе даже без ее земель и его поддержки, даже с ребенком.

— Что ты знаешь о детях в смешанных парах, когда один из родителей эльф, а другой — дракон? — император с любопытством посмотрел на сына. Если он не знает такого простого, то... императору даже стало неприятно, такого нельзя сажать на трон.

— Дети получают расу одного из родителей, — не понимая, что хочет от него отец, сказал принц, но мимика императора не поменялась, и принц постарался развить логическую цепочку дальше. — Если пара истинная, — принц даже замедлился, вдруг осознавая, что это может быть, — ребенок, неважно какой он будет расы, будет магом жизни... не может быть! — воскликнул он под конец, а потом все в его голове сложилось.

И почему всех мужчин так тянуло к этой девке, хотя красотой она не блистала, и почему вдруг Намелай стал обхаживать девчонку Сомайна. И почему отец благосклонно к этому относился. К нему поступали предложения о женитьбе сына от высших родов с огромными приданным. Пусть Сомайн тоже была богата, она все же была бастард и стать женой могла лишь какого-нибудь небогатого эльфа, но точно не признанного принца. Это все быстро проносилось в голове Рамелая, и он потрясенно посмотрел на отца.

— Единственный маг жизни, — хмыкнул император, — и

ты сам своими руками отдал ее драконам. Если ящеры признают, нам не вырвать ее из их лап.

— Постой, — принц замер, пусть отец считает его слабым и неумным, Рамелай все же учился хорошо, да и дураком совсем не был, — Отец, ты кое-то забываешь.

— И что же? — император с удивлением посмотрел на сына.

— Магов жизни нельзя заставлять что-то делать, к ним нельзя применять насилие. Это опасно для всех окружающих. Я читал хроники Араши, там маг жизни превратил целые города в пустынные земли, когда его семью уничтожили и он сошел с ума. Они могут как возвернуть к жизни, также легко ее забрать.

— Ты думаешь, драконы будут ее мучать в темнице, — эльф усмехнулся, — уж поверь, узнают кто она, и будут перед ней прекрасными принцами порхать. Даже на свою гордость плюнут и возьмут с ребенком. Маги жизни просто своим существованием делают все вокруг лучше. Там, где живут маги жизни, лучше растут растения, здоровее дети и рождаемость намного больше. Даже с закрытым даром, эта девчонка улучшала жизнь во дворце. Маги жизни должны жить в любви в спокойствии, и драконы из шкур своих повылезают, но все для нее сделают. У них детей мало рождается.

— Но ведь я тоже могу стать самым прекрасным принцем, а перед этим создать ей проблем, чтобы самому их и решить, — принц не стал говорить, что проблемы он уже со-

здал, усмехнулся. — Ты сказал, что Израил закрыл ее дар, так что пока драконы поймут кто она, я увезу ее от них. Думаю, она уже мечтает вернуться во дворец. Альдина избалованная неженка, а теперь, оставшись одна с ребенком, она сразу же согласится вернуться.

Император задумался, нахмурил темные брови.

— Я договорился на браки для твоих сестер, — сказал он, — им пора послужить своей стране и привязать драконов к нашим договорам через кровь. Земель Израила ящерам хватит на первое время, но думаю, что скоро им станет этого мало. Браки помогут их сдерживать. Девки должны были увезти тайно, чтобы избежать нападения наших врагов, не желающих укрепления нашего рода. Миэль я сосватал за принца драконов Рауса Менса, Лари за его друга и главнокомандующего, генерала Тиней Арсата. Ты можешь, как их брат, пожелать провести сестер и посмотреть, как они устроились. Заодно прогуляешься по городу и найдешь нашу пропажу. На Сомайн не давить, сделай так, чтобы через два месяца она была тут. Израил погиб, и ритуал, которым он связал силу дочери, постепенно истончается без подпитки. Нужно успеть забрать ее пока она закрыта, женишься на ней сразу. Суары перебьются. Маг жизни важнее их золота и земель.

Принц согласно кивнул, склонился перед отцом в поклоне. Ему впервые за много недель стало хорошо. Наконец-то он будет делать то, что хочет, вернет Альдину, добьется, чтобы своенравная девка ела с его рук. Рамелай не сомневался,

что слабовольная изнеженная эльфийка уже сто раз пожалела о своем решении уехать.

Караван прибыл на специальную площадь, и Мару поспешил закрыть со всеми контракт на сопровождение. Потом каждый сам по себе.

Драконы почти сразу уехали, правда, четверка магов обещала вернуться, и я очень хотела успеть уехать, пока они не привязались. Может, стоило их подождать, все же ехать под охраной драконов это хорошо, но, с другой стороны, они достали меня своей предупредительностью и воспеванием моей красоты. Теперь я знала, что в любовных романах не все ложь, к своим женщинам, даже если драконьей крови половина, они обращаются намного лучше, чем к другим расам, расисты несчастные.

Так как Альдину травили ядром якка, а этот орех имеет кроме сильного яда еще свойство забирать память, я могла спокойно списывать свое незнание родного города на отравление. И первое, что мы сделали, когда прошлись по лавкам небольшого торгового ряда, это купили карту города. Правда, указанного дома не нашли, что странно: по документам дом был, а на карте его не было.

Меня сопровождали Ирай и Райна, девчонок решили оставить в фургоне, наказав не выходить и сидеть внутри. Сразу было заметно, что мы не в империи. Тут совсем по-другому были одеты и мужчины, и женщины. Одежда не так

вычурна, без ярких красок, и более закрыта. Решила, что следует не выделяться и купить одежду на первый выход.

Небольшой стихийный базар был полон приехавших, которые покупали самое необходимое. В вещевом отделе торговала драконица, и я замерла, рассматривая ее. Что интересно, женщина выцепила меня из толпы взглядом, с удивлением посмотрев на Даринку в слинге, спросила:

— Чего изволите, госпожа?

— Нам бы одежду, которая в вашем городе считается приличной.

Драконица понимающе кивнула, мельком взглянула на моих сопровождающих:

— Сейчас я вам подберу, — женщина стала перебирать ворох одежды, — по одному комплекту?

— Да, спасибо, — кивнула, — пока по одному.

Сама драконица была одета в глухое, под самое горло, платье из светлого материала, но поверх платья сидел как влитой корсет, показывая узкую талию и делающий грудь визуально больше. Драконицы даже при закрытой одежде исхитряются выглядеть притягательно. Волосы драконицы были заплетены в косы и уложены короной на голове, сверху закреплена прозрачная газовая ткань на манер косынки, спереди вышитый красивый узор. Волосы прикрыты, все приличия соблюдены.

Материал платьев мне понравился, в нем не будет жарко и в то же время он не тонкий. Корсеты не жесткие, но широкие

и состояли из кусков кожи и крепких лент.

— Уверяю вас, сядет на вас хорошо, — сказала драконица, сверкнув синими, как небо, глазами, — я могу на глаз определять размеры, но, если желаете пройти в примерочную, она там, — и драконица показала рукой внутрь своего шатра. Я покачала головой, Даринка спала, и я не хотела тревожить малышку.

— Положусь на вас госпожа, — чем вызвала улыбку драконицы.

Потом она подобрала платье Райне и одежду Ираю, для девчонок тоже прикупили по платью, показав примерно, какого они роста. Что хорошо, по ширине платье может быть любым, все равно все утягивается корсетом и завязками.

Мы еще полчаса побродили по базару, сверяясь с ценами, и пошли к фургону. В город на таком тяжелом транспорте ехать нельзя, поэтому мы заплатили за стоянку и охрану фургона, переоделись в местную одежду и, наняв карету, поехали искать свой новый дом.

Извозчик провез нас через весь город, петляя по уютным улочкам, я даже увидела дворец, в котором раньше жила Альдина и теперь живет королевский род драконов. Дворец был красив, выращен из светлого дерева, но, естественно, намного меньше императорского дворца. Были заметны изменения в архитектуре, так как драконы предпочитали дереву камень, стены понизу украсили каменным фундаментом. Да и тротуары и дорожки стали делать каменными. А новые

постройки строились полностью из камня с широкими улицами. Но извозчик увез нас в старый город, по узкой улочке прямо к развилке, где она делилась на две стороны, и сказал, что приехали.

— Уважаемый, — обратилась я к эльфу извозчику. Пока катались по городу я высмотрела, что эльфов тут почти столько же, сколько драконов и гномов, — скажите, а где сам дом под номером двадцать?

— Дома двадцать нет, — пожал плечами извозчик, — тут улица кончается номером девятнадцать.

— Погодите, — я не поняла и вытащила из сумки документы, — вот же улица Весенняя, номер дома двадцать и называется он «Эльфийские ушки».

Извозчик вытаращился на меня, сглотнул, посмотрел на ворота, в которые упиралась дорога, потом разбегающаяся на две стороны, и поспешил сказать:

— Госпожа, прошу оплатить мне работу, я довез вас до места.

— Но подождите! — возмутилась я. — Вы привезли нас в конец улицы, а дом двадцать где? Где мои эльфийские ушки?

— Да вот он! — недовольно скривился эльф и показал на ворота, которые плавно переходили в высокий забор, ограживающий дом. От дома виден только деревянный конек, утопающий в листве деревьев. Так чего он мне голову дурит, я выдохнула. Отдала медяшки за проезд странному извозчику, который тут же быстро смылся, и решительно пошла к

воротам. Документы у меня в порядке я не сомневалась. От печатей тянуло магией, так что я хочу попасть в свой дом!

Я схватилась за небольшой молоточек и постучала по железной пластинке, призывая тех, кто внутри, открыть мне ворота. Хорошо, что магически звук переносился в дом, а то моя Даринка уже бы проснулась. Скорей всего, там живут слуги предыдущих хозяев, ждут приезда новых. Я поправила слинг и нетерпеливо постучала еще раз, переглянувшись со своими домашними.

Все мы желали побыстрее оказаться в доме. Райна держала за руки сестер, Ирай делал независимый вид, но его волнение выдавали длинные ушки, которые шевелились, улавливая шум за забором. Послышался звук открывающейся двери, потом шаркающие шаги. Рядом с воротами я не сразу заметила небольшую калитку, которая открылась. Показалась заспанная эльфийская деваха в цветастом халате, с накрученными на тряпочки волосами, она осмотрела меня и сказала:

— С детьми не принимаем.

Глава 9

Калитка стала медленно закрываться, а деваха лениво повернула назад, явно собираясь уходить. Я хмыкнула, придержала ногой калитку и кивнула своему табору заходить внутрь двора.

— Куда? — запоздало спросила эльфийка. — Быстро пошли вон, пока охрану не позвала.

— А позови, — кивнула я, по-хозяйски его осматривая двор. Даринка заворочалась в слинге, чуть приоткрыв глаза проверила, на месте ли мама, и тут же опять задремала. Эта визгливая эльфа мне дитя разбудит.

— Что ты себе позволяешь?

— Я себе позволяю? — сделала я удивленное лицо. — Я у себя дома, а вот что ты тут делаешь, это надо разобраться.

Лицо эльфийки застыло с полуоткрытым ртом, отчего Юмми хихикнула

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.